

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 20__ г.

Понятие и признаки преступления

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2021.11700. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ

_____ А.В. Майоров

_____ 20__ г.

Автор работы

студент группы ДО–538

_____ А.М. Терехин

_____ 20__ г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 20__ г.

Челябинск 2021

АННОТАЦИЯ

Терехин А.М. Понятие и признаки преступления. – Челябинск: ЮУрГУ, 2021, ДО–538, 54 с., 1 табл., библиогр. список – 42 наим., 5 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы является преступление в уголовном праве.

Цель работы – изучение вопросов дискуссий о понятии «преступление» и о его признаках.

В работе рассмотрены характеристики и сущность понятия «преступление» в уголовном праве. Приводятся обоснованные оценки значения квалификации преступления по различным критериям. Особое внимание в работе отводится вопросу отграничения преступления от иных видов правонарушений и аморальных проступков.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации по отграничению преступления от иных видов правонарушений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	6
1.1 Социальная природа преступления	6
1.2 Понятие и признаки преступления.....	8
1.3 Значение квалификации преступлений.....	14
2 КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ...	18
2.1 Критерии классификации преступления и их виды.....	18
2.2 Отграничение преступления от других правонарушений.....	24
3 ОТЛИЧИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И	26
МОРАЛЬНЫХ ПРОСТУПКОВ.....	
3.1 Разграничение преступлений от иных правонарушений.....	26
3.2 Малозначительность деяния.....	34
3.3 Преступление и аморальный проступок. Мораль и право в	42
современном российском обществе.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Дискуссии о характеристиках преступления и особенно вопросов об отграничении преступлений от иных видов правонарушений и аморальных поступков сегодня имеют огромный потенциал для своего развития. Понятие преступления сформировалось на определенном этапе развития человеческого общества после возникновения государства и неотделимо от права. Однако, как явление социальной действительности, деяния, составляющие его содержание, существовали и до возникновения государства. По сути, это были любые сознательные деяния членов общества, которые вступали в противоречие с существующими в нем традициями, обычаями и иными общепризнанными правилами поведения и существенно дезорганизовывали нормальную жизнедеятельность данной социальной организации. Актуальность темы также обусловлена тем, что преступление является основным понятием уголовного права. Для осуществления стоящих перед уголовным законодательством задач охраны защищаемых уголовным правом интересов необходимо точное определение понятия преступления. Без этого невозможно представить существование всей науки уголовного права, так как с помощью него дается ответ на то, какие деяния являются незаконными, какие условия должны быть, чтобы признать деяние преступлением, а лицо, совершившее это деяние – преступником. На это понятие опирается законодатель, устанавливая санкции за различные виды преступлений.

Степень разработанности проблемы. Существенный вклад в анализ понятия и признаков преступления внесли такие исследователи как И.А. Ильин, С.В. Шевелева, С.К. Балашов, В.В. Болотов, В.А. Попов.

Объект выпускной квалификационной работы – преступление в уголовном праве.

Предмет выпускной квалификационной работы – признаки и характерные элементы понятия «преступления».

Цель выпускной квалификационной работы – изучение вопросов дискуссий о понятии «преступление» и о его признаках.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- определить социальную природу преступления и его признаки;
- рассмотреть важность определения квалификации преступлений и их критерии;
- определить понятие «малозначительности» деяния;
- выделить ключевые отграничения преступления от иных видов правонарушений;
- рассмотреть соотношение преступления и аморального проступка в современном уголовном праве.

Теоретической и методологической базой исследования послужили фундаментальные концепции и разработки, представленные в научных исследованиях российских и зарубежных ученых по вопросам понятия «преступления» и его признаках.

Нормативно-правовую базу составили законодательные и нормативные акты РФ, субъектов РФ, регулирующие вопросы квалификации и признаков преступления.

Информационной базой выпускной квалификационной работы являются данные периодической печати, монографий.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в развитии теоретических положений относительно взглядов на понятие «преступление» и его характерных признаков, в частности:

- действия и бездействия;
- общественное опасности;
- степени вины.

Результаты выпускной квалификационной работы, в частности, представленные вопросы о разграничении преступления от иных форм правонарушений и аморальных поступков, имеют **теоретическую и практическую значимость.**

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Социальная природа преступления

История человечества доказывает, что в социальной структуре всегда совершались и будут совершаться поступки, которые сегодня мы называем преступлениями. Наряду с наказанием, преступление – одна из центральных категорий в уголовном праве. Если говорить в самом широком смысле, то преступление – это вид общественного опасного поведения (или деяния). Иначе говоря, преступлением является любая антисоциальная деятельность, которая и обуславливает в целом функционирование уголовного права в правовой системе государства.

Прежде чем определить суть понятия «преступление» и перейти к рассмотрению его признаков, обозначим, что преступление всегда носит социальную природу.

Обращаясь к уголовно-правовой литературе СССР и России, еще до недавнего времени в ней находилось очевидное преобладание той точки зрения, согласно которой преступление появилось как явление в тот же момент, когда общество было расколото на классы. Такая классовая природа преступления предусматривала явную ограниченность, поскольку очевидно, что преступления в таком случае наносят ущерб лишь высшим, господствующим классам, т. к. это то, что может нарушить условия жизнедеятельности его представителей [38, с. 3].

Согласно теории К. Маркса, преступления и их содержания видоизменяются в связи со сменой экономической формации. Развивается государство, ставятся новые цели и задачи, изменяются ценности в обществе, следовательно, меняется и характер преступлений, а также их количество. То есть в разные периоды разные виды преступлений имеют «актуальность».

В период советской власти было категорическое отрицание того, что в социалистическом обществе никак нельзя основываться на социальной природе преступления как классово опасном деянии. Считалось, что «каждое преступление несет угрозу классовым интересам, всему обществу. Следует также отметить, что такой подход является довольно идеализированным, т.к. связан, в целом, с идеологизацией построения социализма, в котором и природа права рассматривалась как классовая» [42, с. 14].

Поскольку человек является существом социальным, а преступления совершаются человеком, т. е. преступление – результат действия (или бездействия) человека, его поведения, то можно говорить о том, что преступление имеет социальную природу, которая порождается, во-первых, связями в обществе, а во-вторых, теми отношениями, в которых живет и развивается человек. С данным определением тесно связано понятие «волевого акта» личности.

Под волей вообще следует понимать способность личности к тому, чтобы преодолевать какие-либо препятствия, быть способным реагировать на факторы внешней среды. Именно благодаря воле человек может владеть своими чувствами и подчинять их разуму в той или иной степени. Соответственно, под волевым актом понимается акт поведения, который человек избирает самостоятельно в пределах

собственного сознания, делая свой выбор в конкретной ситуации (обстановке) [18, с. 103].

Социальная природа преступления имеет свое проявление в воздействии на окружающую действительность, т. е. в полученных последствиях. Поскольку преступное деяние влечет наступление вредных последствий для охраняемых законом личных и общественных интересов, оно, в сравнении с другими правонарушениями, всегда получает более отрицательную юридическую оценку.

Давая характеристику преступления как социального и юридического явления, следует подчеркнуть, что это один из видов сознательного поведения человека. «Вместе с тем основу любого преступления составляет конфликт между обществом и личностью, его глубина как раз и представляет общественную опасность, а потому и требует применения мер уголовно-правового реагирования для его разрешения» [20, с. 15].

Как бы ни называлось общественно опасное поведение людей (обида, неправда, лихое дело, согрешение, проступок, посягательство) и какой бы социальный смысл ни вкладывался в эти названия, такое поведение всегда выступало и выступает предметом уголовно-правового запрета.

Тем не менее, определение того, что является преступлением и за что следует наказание, всегда было прерогативой публичной власти. Именно она определяла и определяет сегодня, какое поведение не соответствует норме, и объявляет круг наиболее важных общественных отношений (ценностей, благ), подлежащих правовой охране. «Государство в данном случае выступает не только гарантом безопасности общества (поскольку оно само не может оградить себя от преступных посягательств), но и единственным институтом, законно применяющим насилие» [3, с. 91]. Хотя в идеале преступление должно отражать настроения общества, его потребности и социальные нужды, т. е. фактически проецировать общественное настроение.

Еще Т. Гоббс говорил о том, что нет и не может быть естественных преступлений, т. е. именно таких, которые бы всегда и при всех условиях являлись бы опасными. Воровство, убийство, прелюбодеяние хотя и запрещаются естественным правом, но определение этих деяний всегда дается законом позитивным, а не естественным. Поэтому не всякий захват вещи есть воровство, не всякое лишение жизни человека есть убийство и не всякое совокупление есть прелюбодеяние [10, с. 4].

Преступное поведение – это, как было отмечено ранее, сознательное поведение человека, который отдает отчет своим поступкам и способен руководить ими. «Оно может выражаться как в активной деятельности (действии), так и пассивной (бездействии). Бездействие имеет уголовно-правовое значение лишь в том случае, если лицо было обязано и имело реальную возможность совершить определенное действие» [2, с. 209].

Говоря о социальной природе преступления, следует сказать несколько слов о преступности, как о явлении, которое и порождается совершением преступлений.

Говоря о понятии «преступность», мы будем иметь ввиду совокупность всех преступлений, которые совершаются в том или ином обществе. Преступность

можно охарактеризовать такими показателями как динамика, структура и состояние. В исторической закономерности говорят о динамике преступности, равно как и о ее структуре. Например, усиление преступности и ее рост в динамике практически всегда сопровождается природные катаклизмы или военные столкновения. «С другой стороны, в относительно спокойное время рост преступности обычно либо отрицателен, либо не растет высокими темпами при прочих равных условиях» [13, с. 499].

Преступление, являясь социальным явлением, порождается целым рядом факторов: экономическими, социальными, нравственными, психологическими. Причины, которые служат мотивами совершения преступлений, выходят за рамки уголовного права, являясь предметом криминологии. Тем не менее, нельзя полностью исключать из рассмотрения в уголовном праве роль социально-психологических и психолого-биологических факторов как характерных черт одной из сторон преступления.

Понятие преступности формулируется на основе изучения существующих общественных отношений в процессе выделения среди них тех деяний, которые представляют общественную опасность. Количественные и качественные показатели преступности влияют на уголовную политику государства в сфере борьбы с этим явлением, в свою очередь, на криминализацию (или декриминализацию) тех или иных деяний.

Таким образом, преступление – это исключительно акт внешнего поведения личности, т. е. деяние, которое совершено в форме действия (бездействия), протекающее под контролем его сознания и воли. Бессознательное поведение, а также поведение, исключающее свободное волеизъявление (например, непреодолимая сила), не может признаваться преступным.

1.2 Понятие и признаки преступления

Понятие преступления дано в ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенным положениями Кодекса под угрозой наказания». Здесь же: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [13, с. 501].

Преступление в социально-психологическом аспекте представляет собой определенное поведение, а с юридической стороны является посягательством на общественные отношения (или в ином контексте – правопорядок).

Именно внешнее проявление человеческой воли – поведение, как писал М.И. Ковалев, «является наиболее общим и самым обязательным признаком любого преступления» [17, с. 141]. Таким образом, в действующем понятии преступления соединены его формальные и материальные признаки. Дифференцированный подход в оценке противоправности и общественной опасности деяния обуславливает появление множества концепций преступления и его характерных элементов (признаков). «Однако сегодняшнее законодательное

понятие преступления основывается на том, что деяние отображает преступление и именно деяние обладает набором известных признаков» [15, с. 252].

Законодательно прописаны основные и важные признаки преступления в уголовном праве, которые должны присутствовать в совершенных действиях. Это позволяет квалифицировать их по соответствующей статье, позволяющей в дальнейшем выбрать конкретный вариант наказания на суде.

Понятие и признаки преступления по российскому уголовному праву имеют две основные концепции, с которыми надо детально разобраться:

– формальное. Здесь речь идет про преступление, как действия лица, прописанные в нормах уголовного кодекса конкретной страны. Но это не позволяет конкретно отнести деяния к числу преступлений в уголовном праве. Сюда можно отнести даже обычное малозначительное деяние. Строгость уголовного закона в таком случае нельзя применять в отношении человека, так как отсутствует действительная общественная опасность. То есть, лицо совершает кражу мусорного пакета на улице, и формально его действия будут относиться к числу хищений. Следовательно, можно применять уголовное наказание и отправлять в места лишения свободы;

– материальное. Здесь уже более детально и точно можно ответить на вопрос, какие именно действия обладают признаками преступного деяния. «Самое главное – это приравнять сюда общественную опасность, а также объекты, на которое совершено посягательство. При всем этом очень неправильно будет вносить в уголовное преступление только материальные его признаки, которые ранее присутствовали в 20-е годы прошлого века в Советском Союзе» [25, с. 41]. На тот момент к числу таковых относят действия, которые могут быть опасными для рабочего порядка в обществе. В итоге, данное правосознание позволяло судьям признать действия лица неправомерными, опасными.

Чтобы уже конкретно остановиться на преступлении и понятии о нем, следует сочетать между собой два вышеуказанных признака, взяв конкретные признаки. «Только в таком случае можно действительно определить точно действия человека согласно уголовного законодательства (ст. 14 УК России)» [21, с. 142].

Все избранные наказания должны полностью соответствовать совершаемым действиям, что признается противоправным.

Характерные признаки преступления представлены в Приложении 1.

Главным содержательным признаком преступления сегодня выступает общественно опасное поведение (деяние), хотя в правовой литературе и в законодательстве ряда стран вводятся дополнительные признаки – виновность; наказуемость; аморальность; лицо, совершившее преступление. Однако всё же эти признаки производны либо от общественной опасности, либо от уголовной противоправности [5, с. 17].

Деяние. Законодатель считает необходимым в настоящее время описать суть преступления через понятие «деяние». То есть преступление – это деяние, определенное поведение человека (конкретный акт или совокупность таких актов), выраженное в объективной форме (внешний акт опасного поведения человека).

«Иначе говоря, существенное значение в понятии преступления отводится именно преступному поведению, а не свойству личности преступника» [10, с. 7].

Однако деяние – это один из признаков (элементов) преступления, что вряд ли раскрывает суть самого общественно опасного поведения. И если обратить внимание на элементы состава преступления, то мы увидим, что деяние является одним из признаков объективной стороны преступления наряду с последствиями и причинной связью между деянием и наступившими последствиями.

Иначе говоря, «законодательное описание преступления через один из признаков объективной стороны – деяние (которое может выражаться в форме действия или бездействия) – выглядит не очень логичным, потому как любое преступление влечет последствия» [40, с. 339]. Не бывает так, что совершено преступление, а никаких последствий не наступило. Если такое и имеет место в реальности, то такое деяние не представляет собой преступление.

Более того, каждое деяние имеет объективные и субъективные признаки. И если субъективные признаки характеризуются через понятие вины, то объективные признаки опять же через понятие «деяние». «Но деяние не может характеризовать деяние. Получается, что данный термин используется дважды: в узком (как признак объективной стороны) и широком значениях (как генеральный преступный акт). Очевидно, что используемый законодателем термин «деяние» в этой ситуации имеет крайне узкое значение и не отражает суть общественно опасного посягательства на объекты уголовно-правовой охраны» [38, с. 8].

Преступление – это акт (или совокупность актов) внешнего сознательно-волевого поведения человека, которое протекает исключительно под контролем его сознания и воли. «Чтобы быть признанным виновным, необходимо наличие свободы воли, потому как человек совершает преступление, руководствуясь своим выбором и волей» [37, с. 67]. Таким образом, преступление, как и любое поведение человека, представляет собой определенное психофизиологическое явление, в основе которого лежит осознанность совершаемого поступка (свобода воли).

Человек, если не действует под принуждением, свободен в выборе своего поведения, именно он решает, совершать ли ему противоправное посягательство или нет. То есть деяние характеризуется волимостью и добровольностью.

В настоящее время положение о том, что без деяния не может быть преступления, фактически стало аксиомой, а потому сама мысль об обоснованности построения соответствующих дефиниций воспринимается как само собой разумеющееся. Между тем, как было подчеркнуто, «деяние не отражает в полной мере сути внешнего акта преступления. Предпочтительнее в этой связи было бы говорить об общественно опасном поведении или преступном посягательстве» [32, с. 133].

Термин «поведение» в этом отношении характерен для всех видов человеческой активности, поскольку связан с воздействием на внешнюю среду. Это воздействие проявляется в осуществлении определенной деятельности, которая охватывает собой совокупность действия, бездействия, операций, поступков и т. д., которые непременно направлены к реализации единой цели. «Используемый же сегодня термин «деяние» имеет узкое значение и больше характеризует определенное

значение объективной стороны состава преступления. Поэтому именно поведение человека и есть то явление, которое несет в себе общественную опасность и противоправность» [34, с. 710].

Общественная опасность. Общественная опасность рассматривается как материальный признак преступления, выражающий социальную сущность данного понятия. Именно данный признак позволяет ответить на вопрос о том, почему то или иное деяние отнесено к разряду преступлений, а не правонарушений или проступков. Общественная опасность — это такой признак преступления, который указывает на способность причинения существенного вреда охраняемым правоотношениям. Обычно в уголовно-правовой литературе по этому поводу указывают на то, что общественно опасное деяние причиняет вред или создает угрозу причинения вреда личности, обществу или государству. Следовательно, «общественная опасность определяется как возможность отрицательного влияния всякого преступления на социальные условия функционирования человека, общества, государства» [31, с. 15].

Вред в данном случае может рассматриваться как нарушение устоев общества и как причинение ущерба конкретному охраняемому благу (общественному отношению). В этой связи содержанием общественной опасности и выступает весь тот вред, который причиняется преступлением, в чем бы этот вред ни состоял. Однако общественная опасность – это свойство (признак) не только преступления, но и других правонарушений, а также поступков людей, прямо не предусмотренных правом.

Применительно к данному аспекту ряд правоведов отстаивают позицию, согласно которой общественная опасность как чисто социологическое понятие не может быть введена в уголовный закон, поскольку это ведет к деюридизации и размыванию правовых критериев.

В юридической литературе существует и диаметрально противоположный взгляд на понятие «общественная опасность». Так, П.А. Фефелов считал, что «сущность общественной опасности заключается не во вредоносности деяния, а в его способности служить «социальным прецедентом» (негативной ценностной ориентацией или примером для подражания), создавать угрозу повторения антиобщественного поведения. Это дает ему основание для вывода о том, что «преступное деяние как частица человеческой практики заключает в себе негативные с точки зрения интересов общества познавательную, преобразовательную и социально-ценностную функции» [23, с. 14]. Позиция эта весьма противоречивая, т. к. общественная опасность выводится из будущего негативного поведения (причем только умышленного), включающего «опыт» предыдущего.

Общественная опасность может толковаться по-разному. С одной стороны, можно говорить о том, что общественная опасность – это характерное свойство деяния, которое фиксируется законодателем при криминализации такого поведения и объявлении его преступным, а с другой стороны, нет деяний, которые бы были опасны «сами по себе», поскольку опасность – это такой признак, который приписывается деянию в момент его криминализации.

Некоторые ученые указывают, что общественная опасность поведения определяется: важностью охраняемых общественных отношений; глубиной причиняемого им вреда; распространенностью неодобряемого поведения; свойствами лиц, совершающих опасные поступки; своеобразием времени, способа, места совершения опасного деяния и т. д.

Однако А.М. Зацепин настаивает на том, что «опыт изменения уголовного закона свидетельствует об отсутствии четких критериев, которые бы позволяли измерить степень социальной опасности и тем самым преступного посягательства и характер общественно опасных последствий. И поскольку в механизме совершения преступления первично деяние, то последствия вторичны, и они указывают лишь на меру определения опасности деяния» [14, с. 167].

Противоправность. Буквальное прочтение признака противоправности указывает на то, что преступлением признается лишь такое деяние, которое прямо запрещено уголовным законом (ч. 1 ст. 11 УК РФ говорит об этом следующее: «...деяние, запрещенное настоящим Кодексом»). Противоправность (противозаконность) – это формальный признак преступления, означающий, что отнесение того или иного деяния к числу преступлений происходит путем принятия соответствующего закона.

В этом качестве противоправность представляет собой объективный признак преступления, т. к. прямым образом отражает соотношение деяния (поведения лица) с правовой нормой. «Однако противоправность как форма выражения преступления непосредственным образом связана с общественной опасностью (т. к. ее выражает или формулирует) и нормой уголовного права, запрещающей преступное поведение» [15, с. 252].

Противоправность как признак преступления может толковаться в качестве нарушения предписаний иных отраслей права, либо в качестве нарушения самой уголовно-правовой нормы, в которой и содержатся определенные правила поведения. Отсюда нередко выводятся различные положения о том, что противоправность предполагает точное описание признаков всех запрещенных в уголовном законе деяний под страхом наказания, включает в себя охранительный и регулятивный механизм уголовного права (преступность устанавливается только уголовным законом и только за деяние человека, а не образ его мыслей).

Невозможно дать универсальное определение понятия «преступление», которое было бы универсальным и подходило бы любому народу во все времена. Пример тому – человеческая жизнь, которая на всех этапах человеческой истории защищалась и ценилась неодинаково. Противоправность должна в этом случае отображать структуру общественно опасного поведения.

Следовательно, отдельные элементы не могут продуцировать общественную опасность, а отображают только объективные и субъективные признаки противоправности. «Чтобы стать элементами преступления, они сами должны обрести свойства общественной опасности. С этой точки зрения состав преступления, о котором так часто говорят, характеризует не преступление, а противоправность деяния (поведения лица)» [6, с. 5]. Ввиду того что

противоправность выражается в конкретном составе преступления, именно состав преступления и предопределяет содержание уголовной противоправности.

Виновность. Виновность сегодня рассматривается как обязательный элемент преступления, потому как без вины (умышленной или неосторожной) не может быть совершено общественно опасное и противоправное посягательство. С содержательной точки зрения вина выступает как психическое отношение лица к общественно опасному деянию и его последствиям. И в данном случае «вина и виновность используются как синонимы. При этом, как указывают современные исследователи, введение вины в систему признаков преступления является показателем культуры конкретного общества, определенного уровня его зрелости и развитости его права» [11, с. 10].

Выделение виновности в качестве самостоятельного признака преступления вполне обоснованно лишь при следующем подходе: если рассматривать деяние как объективный признак преступления, то виновность – это, безусловно, субъективный признак преступления.

Проблема только состоит в том, что деяние и виновность не характеризуют всех объективных и субъективных признаков преступления. «Они характеризуют противоправность преступного поведения, наряду с иными элементами состава преступления, или, в нашем понимании, противоправности преступного поведения» [1, с. 52].

Противоправность же предполагает запрет деяния только в тех пределах, в каких деяние (поведение лица) является общественно опасным. Понятно, что если нет вины, то мы не можем лицо привлечь к уголовной ответственности. «И это правило касается не только уголовного права, но и других отраслей (административного, финансового, конституционного и др.). Но такое же правило применяется и в отношении иных объективных или субъективных признаков структуры преступления (состава преступления), несмотря на то, что они не фигурируют в общем понятии «преступление» [3, с. 92].

Если в полном объеме не установлен хотя бы один из объективных или субъективных признаков, то нет и преступления как такового. Здесь и возникает главный вопрос: почему мы начинаем ранжировать эти признаки и говорить о главных из них (это касается вины в данном случае), забывая о других, которые имеют ничуть не второстепенное значение.

Очевидно, что виновность (несмотря на значимость и непоколебимость отстаиваемого принципа субъективного вменения) «производна от признака противоправности, поскольку именно противоправность конкретного преступления всегда содержит в себе элемент психического отношения лица к содеянному им деянию. Однако признак виновности в данном случае может создавать ошибочное представление о том, что преступное поведение может быть общественно опасным, противоправным, но не виновным» [7, с. 12].

Наказание. В настоящее время наказание является одним из признаков в общем определении понятия «преступление». В частности, такой вывод многие исследователи делают исходя из законодательной формулировки «...под угрозой

наказания». Именно эта составляющая гарантирует неотвратимость уголовной ответственности.

Без наказания понятие преступления лишено опоры, потому что именно наказуемость деяния, как отмечают исследователи, мерами государственного принуждения позволяет отграничить преступление от иных правонарушений. Наказание как признак преступления дополнительно легитимирует возможность уголовно-правового воздействия, определяет границы такого воздействия и играет определенную предупредительную роль. Наличие уголовно-правового запрета без санкции указывает, что такое деяние не считается преступным.

Однако, на наш взгляд, наказание не может служить признаком или свойством преступления, потому как наказание является следствием преступления и «не может являться его составной характеристикой. Преступление признается таковым независимо от того, существует ли наказание или нет» [16, с. 102].

Включение наказания в число признаков преступления неизбежно приводит к умозаключению о приоритете наказания над преступлением. Законодательная же формулировка указывает не на признак «наказуемости», а лишь на угрозу наказания. В данном случае наказание является атрибутивным признаком противоправности деяния (общественно опасного поведения), поскольку непременно входит в него.

«Противоправность определяет наличие объективных и субъективных признаков преступления и определяет меру наказания за то или иное противоправное поведение, которое мы и именуем наказанием» [12, с. 64]. Именно в норме уголовного закона определено наказание (санкция), санкция же выражает свойства деяния – его тяжесть, характер и степень общественной опасности. Иначе получается порочный круг: «преступно то, что наказуемо, а наказуемо то, что преступно».

Поэтому наказуемость преступления является проявлением его уголовной противоправности, т. к. нарушение формальных предписаний запускает механизм приведения в действие наказания. Однако применение наказания – это не главный признак преступления, а элемент обеспечения правопорядка. Диалектически преступление не может быть связано с угрозой наказания за совершенное деяние (поведение) и не предполагает автоматического назначения наказания за совершенное противоправное поведение.

Преступление лишь образует основание (а не состав преступления) уголовной ответственности. Следовательно, требование привлечения лица к уголовной ответственности и наложение на него санкций производно от требования соблюдения уголовно-правовой нормы. И если считать, что суть противоправности состоит в нарушении уголовно-правового запрета (нормы права), то признак наказуемости является вторичным, т. к. наказание – это последствие преступления.

1.3 Значение квалификации преступлений

В уголовных законах различных стран классификация преступлений происходит на основе деления преступлений на категории и для лица,

совершившего общественно опасное деяние, это порождает определенные юридические последствия совершения преступления той или иной категории.

Классификация (категоризация) всегда связана с разграничением целого на части. «Целями такого разграничения являются: получение дополнительных знаний о классифицируемых объектах, предметах; упорядочение, систематизация как самих предметов и явлений, так и знаний о них» [20, с. 17].

Институт категоризации преступлений имеет большое практическое значение и поэтому в уголовном законодательстве многих зарубежных стран на законодательном уровне проводится разграничение преступных деяний на различные виды по тем или иным критериям.

Часто преступления объединены в несколько групп: преступления против личности; собственности, половые преступления, политические, преступления против общественного порядка, преступления против правосудия, преступления против публичной морали, автотранспортные. Некоторые авторы выделяют компьютерные, а также преступления, связанные с повреждением имущества, подделку.

В статье 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации преступления подразделяются на различные категории в зависимости от характера и степени их общественной опасности:

- преступления небольшой тяжести (умышленные и неосторожные деяния; наказание в виде лишения свободы не превышает срок более трех лет);
- преступления средней тяжести (умышленные деяния, за которые наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы);
- тяжкие преступления (умышленные деяния, за которые максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание не превышает пятнадцати лет лишения свободы);
- особо тяжкие преступления (умышленные деяния, за которые наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание).

Отнесение того или иного преступления к определенной категории влечет за собой широкий набор уголовно-правовых последствий, что в конечном итоге обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания [25, с. 42].

Классификация преступлений предопределяет наказание, его срок, вид и размер. Классификация важна для определения обратной силы уголовных законов.

В науке уголовного права имеются и иные точки зрения. Так, в качестве критериев классификации назывались: размер причиненного ущерба, форма вины, конкретный перечень преступных деяний.

Из самого понятия преступления, как общественно опасного деяния, можно уже выделить самый основной признак – общественная опасность. Совершаемые действия лица несут вред для окружающих, которые сопровождаются нанесением вреда потерпевшему, а также тем интересам, которые защищаются уголовным законом.

При совершении уголовно-наказуемого поступка у человека может быть присутствовать умысел или неосторожность. В первом случае он делится на прямой и косвенный.

Для прямого умысла характерно осознание общественной опасности, предвидение тех последствий, которые могут наступить, а также возникновение желания, чтобы все это произошло в действительности. «В случае мести к другому человеку, наносятся удары в жизненно-важные органы, тем самым причиняя телесные повреждения, могущие повлечь смерть человека. То есть, человек целенаправленно идет на совершение преступления, зная, что его может ждать ответственность в итоге» [24, с. 230].

Общественная опасность определяется следующим, создавая свои классификации (таблица 1).

Таблица 1 – Степень определения общественной опасности

Признак	Характеристика
Размер причиненного вреда	Чем больше причинен ущерб, тем больше избирается наказание со стороны суда при вынесении обвинительного приговора
Способ совершения деяния	В процессе совершения преступления УК лицом применяется насилие, которое может быть опасным для жизни и здоровья. Также сюда относят действия в составе группы, с применением оружия и т.д.
Мотив	Каждое лицо имеет определенную цель при совершении правонарушения. Не всегда он самостоятельно отправляется на кражу, а его к этому что-то подталкивает. В случае наличия корысти и мести, наказание всегда выбирается более строгое и жесткое. То есть, квалифицирующие признаки простого преступления увеличивают принимаемые меры со стороны органов правосудия
Место, время совершения	Существуют отягчающие обстоятельства проявления деяний, как какое-либо бедствие, военное время, чем в нормальной каждодневной обстановке

Косвенный умысел несколько отличается тем, что он допускает определенные последствия, но относится к ним безразлично. Здесь целью противоправности не являются последствия [32, с. 132].

Также стоит поговорить о неосторожности, которая проявляется в небрежности и легкомыслии, затрагивая уголовное право. В первом случае разновидности неосторожности лицо не думает о правовых последствиях, но при личной осмотрительности могло их предвидеть. Как пример, можно привести халатность при отсутствии желания должностного лица полностью и правильно выполнять свои обязанности, прописанные в нормативных документах.

Легкомыслием считается мнение человека, что его действия не приведут к тяжелому итогу. Сюда относится превышение скорости движения транспорта в зимнее время и плохой видимости. Ведь это все может привести к ДТП, травме или гибели людей на дороге, демонстрируя основные виды последствий. Иногда это может довести и до умышленных убийств.

Все эти признаки должны в обязательном порядке составлять виды уголовных преступлений. Ведь от этого зависит степень тяжести деяния и вины, избрание меры ответственности при судебном разбирательстве.

Выводы по разделу 1

Таким образом, представляется, что понятие «преступление» должно формулироваться через понятие общественной опасности и противоправности (преступление – общественно опасное и противоправное поведение). Именно сочетание общественной опасности и противоправности образует понятие преступления, а остальные признаки являются производными. Само же общественно опасное поведение содержит в себе набор объективных и субъективных признаков противоправности, которые непосредственно закреплены в уголовно-правовой норме, предусматривающей и элемент наказания как меру государственного воздействия.

2 КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1 Критерии классификации преступлений и их виды

Согласно классификации (видам) преступлений, по характеру и степени общественной опасности выделяют 4 группы (категории) преступлений.

Согласно законодательству РФ, первые параметры, выделяемые в классификации уголовных преступлений, таким образом, это характер и степень. Качественный признак «характер общественной опасности» определяется теми отношениями в обществе, на которые совершается посягательство, т. е. это объект преступления. «Другой признак – степень общественной опасности – является количественным. Он определяется тем, насколько тяжелыми оказываются последствия, какова форма вины, оцениваются и способы совершения преступления. В определении степени общественной опасности всегда производится оценка места, времени, способа и других обстоятельств совершенного преступления» [30, с. 56].

Вред, наносимый в результате совершения преступления – главный критерий, по которому определяется степень общественной опасности. Так, не всякое деяние может наносить значимый вред, несмотря на преступность намерений. Если деяние является схожим с преступлением, однако результат его совершения не наносит очевидный вред, является незначительным, то такое деяние признается малозначительным и признаков преступления в данном случае нет.

В ч. 2 ст. 14 УК РФ есть понятие малозначительности деяния, согласно которому «поступок, лишь формально содержащий признаки общественно опасного деяния, но не представляющий значительной общественной опасности на самом деле, т.е. не причиняющий и не создающий угрозу причинения существенного вреда личности, обществу, государству, не является преступлением» [32, с. 134].

В ст. 15 УК РФ, согласно представленным видам преступлений, преступления делятся на: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Преступлениями небольшой тяжести признаются как умышленные, так и неосторожные деяния. За такие преступления максимальное наказание, предусмотренное нормами УК РФ – три года лишения свободы.

Преступления средней тяжести также не исключают элемент «неосторожности», т. е. эти преступления являются как умышленными (максимальный срок наказания до пяти лет лишения свободы), так и неосторожными деяниями (в случае признания таковых максимальный срок наказания ограничен тремя годами лишения свободы) [24, с. 229].

Под тяжкими преступлениями понимаются только умышленные деяния, по которым максимально возможное наказание ограничено десятью годами лишения свободы. Наконец, особо тяжкие преступления подразумевают наказание в виде лишения свободы на срок более десяти лет или более строгое наказание.

Классификация преступлений (их виды) по объекту посягательств, которые предусмотрены разделами и главами Особенной части УК РФ, включает

преступления по видам, которые объединены в главы (видовой объект) и разделы (родовой объект).

В приложении представлен пример классификации преступлений по видовому объекту – по преступлениям против личности. Другие родовые группы преступлений содержат собственные виды преступлений по критерию «видового объекта».

В приложении представлена классификация (виды) преступлений по степени общественной опасности состава.

Приведем пример классификации по данному основанию на примере убийства. Простой состав преступления – убийства – усматривается в действиях, квалифицированных по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Если преступление рассматривается по ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц), тогда имеют дело с квалифицированным составом преступления.

Виды преступлений по субъекту посягательства делятся на группы:

- в зависимости от пола субъекта;
- в зависимости от возраста субъекта;
- в зависимости от специфических признаков субъекта преступления [13, с. 499].

Сложной по определению степени вины обычно является квалификация преступлений по форме вины (субъективная сторона):

- умышленные преступления – согласно ст. 25 УК РФ, они совершаются с умыслом – прямым или косвенным;
- неосторожные преступления – согласно ст. 26 УК РФ, они могут быть совершены по небрежности или же легкомыслию [7, с. 13].

По определению, умышленная вина более опасна, чем неосторожная. Неосторожная вина как ее форма определена в ст. 26 УК РФ: «преступление, совершенное по неосторожности – деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности».

Наличие материального состава, т. е. вхождение общественно опасных последствий в объективной стороне – обязательный элемент преступлений, совершенных по неосторожности.

В УК РФ выделяют два вида неосторожности: легкомыслие и небрежность.

Согласно ч. 2 ст. 26 УК РФ, «легкомысленным будет признано преступление, в котором лицо, его совершившее, предвидело, что возможно наступят общественно опасные последствия своих действий (или бездействий), однако, несмотря на это, не имея достаточных оснований, самонадеянно рассчитывало на то, что они не наступят» [27, с. 55].

Квалификация по данному основанию в уголовном праве также достаточно сложна. Во многом это связано с тем, что легкомыслие к совершаемому деянию психически складывается из интеллектуального и волевого моментов.

Имея легкомысленный расчет на то, что можно будет предотвратить наступление последствий (например, вина в ДТП в состоянии алкогольного опьянения) – это интеллектуальный момент. «При подобном легкомыслии

виновный в совершении преступления предвидит не то, что неизбежно будет наказание, а то, что последствия вообще лишь возможно наступят» [8, с. 153].

То есть по легкомысленному отношению к совершаемому деянию у субъекта преступления опасные последствия могут наступить лишь гипотетически, абстрактно. При этом субъект преступления понимает, что при сходных обстоятельствах при иных случаях последствия наступают, но в его конкретном случае ему удастся их избежать.

«В интеллектуальном моменте понимания возможных последствий заключается принципиальная разница между преступлением, совершенным по легкомыслию и преступлением с косвенным умыслом» [18, с. 104].

В последнем случае лицо знает и предвидит, что его преступные действия могут привести или обязательно приведут к последствиям. И в данном случае мы подходим к волевому моменту. «Если при наличии косвенного умысла виновное лицо сознательно допускает то, что последствия будут, либо же он может относиться к ним безразлично, то в случае действия по легкомыслию, субъект преступления надеется на то, что ему удастся предотвратить эти последствия» [2, с. 214].

Однако расчет преступного лица на силу, сноровку, опыт и другие личностные факторы часто оказывается ошибочным.

Преступление, совершенное лицом по небрежности, означает, что лицо предвидело наступление (возможность наступления) последствий, являющихся общественно опасными, равно как и в результате своего бездействия, но при проявлении внимательности и предусмотрительности могло бы их предвидеть и предотвратить.

В отличие от преступления, совершенного с умыслом, при небрежности лицо вовсе не видит, что есть возможность наступления последствий, не расценивая свое поведение как общественно опасное.

«Волевой момент в данном случае проявляется в том, что виновный, имея реальную возможность предвидеть общественно опасные последствия своего поведения, не прилагает усилий для их предотвращения» [28, с. 281].

По объективной стороне (т. е. форме деяния) преступления делятся на:

- преступления, совершаемые путем действия;
- преступления, совершаемые путем бездействия.

Начальный момент преступного посягательства, выполнения состава преступления, переход от стадии приготовления преступления к стадии покушения на преступления – это точка фиксации выполнения действия в уголовном праве (равно как и его бездействия).

Уголовно-правовое значение приобретают место, обстановка, время, орудия и средства, способ совершения преступления. В процессе выполнения преступных действий создается реальная угроза по отношению причинения вреда объекту посягательства.

Под преступным действием понимается системообразующий элемент объективной стороны преступления, который в общем виде отражает активные

формы посягательства общественно опасного поведения, в процессе совершения которого есть реальная угроза для причинения вреда.

«У преступного действия есть обязательные характеристики (признаки): общественная опасность и противоправность» [9, с. 64].

В определении общественной опасности в данном случае учитывается способ действия, средства и орудия, с помощью которых совершено преступление, какова была направленность действия преступника и обязательная оценка степени угрозы причинения вреда. Противоправность же действия исходит из его общественной опасности, выражаемой в том, что какие-либо действия запрещены к совершению благодаря страху перед наказанием.

Собственно же преступные действия можно различать по степени сложности. «Так, самые простые действия будут включать одно или нескольких телодвижений, например, один удар – при причинении вреда здоровью, один рывок – при совершении грабежа, один жест – при нанесении оскорбления» [26, с. 340].

Кроме того, преступные действия различаются и по своему содержанию, которое имеет зависимость от того, какой характер носят активность субъекта, объект посягательства и причиняемый вред. Так, согласно классификации преступных действий по содержанию, можно выделить действия с преимущественно физическим воздействием на физические объекты (убийство, побои, кражи).

В отдельную группу выделяются преступные действия, которые характеризуются преимущественно психическим воздействием, оказывающим негативное влияние на моральное, нравственное и/или психическое состояние потерпевшего. Примеры: ст. 119 УК РФ (угроза убийством), ст. 129 УК РФ (клевета), ст. 130 УК РФ (при оскорблении), ст. 163 УК РФ (вымогательство).

Наконец, в третью группу преступных действий по содержанию входят те, которые характеризуются преимущественно интеллектуальным воздействием. В данном случае вредный результат – продукт интеллектуальной деятельности, например, фальсификация избирательных документов (ст. 142 УК РФ), руководство преступным сообществом (ст. 210 УК РФ), планирование агрессивной войны (ст. 353 УК РФ).

Вторая форма совершения преступного деяния – бездействие, под которым, согласно УК РФ, понимается «пассивное поведение человека, выражающееся в невыполнении или ненадлежащем выполнении возложенных на лицо обязанностей, которые оно должно было и могло выполнить в данных конкретных условиях» [14, с. 173]. Собственно, в этом определении и содержится ключевое отличие бездействия от действия в преступлении.

Согласно сути определения, бездействие равно также социально опасно, как и преступное действие. «Общественная опасность бездействия определяется его способностью создавать угрозу причинения вреда охраняемым законом отношениям или вызывать реальный вред» [20, с. 16].

Противоправность бездействия состоит в запрещенности уголовным законом воздержания от совершения требуемого действия под угрозой применения

уголовного наказания. Обязательность совершения требуемого действия чаще всего имеет нормативный характер.

Эта нормативность находит отражение в УК РФ, когда в составах преступлений, предусматривающих ответственность за бездействие, содержится указание на нарушение нормативно-правовых актов: нарушение правил охраны окружающей среды (ст. 246 УК), нарушение правил обращения экологически опасных веществ (ст. 247 УК), нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК).

Ответственность за бездействие может наступить не только по специальным, но и по общим нормам, например, при причинении вреда здоровью, уничтожении или повреждении имущества. «Но в этом случае требуется доказать, что бездействие лица нарушило соответствующие нормативные акты, например, правила пожарной безопасности, правила производства опасных работ и т. д.» [10, с. 7].

Для правильной квалификации деяния для начала необходимо различать понятия «единое преступление» и «множественность преступлений». Множественность преступлений – совершение одним лицом двух и более преступных деяний, каждое из которых является самостоятельным преступлением и сохраняет свое юридическое значение. В статьях 17, 18 УК РФ закреплены виды множественности: совокупность преступлений и рецидив преступлений.

«Единое преступление – деяние, которое содержит один состав преступления и квалифицируется по одной статье или части статьи Особенной части УК РФ» [16, с. 98].

По своей конструкции все единые преступления делятся на простые и сложные. Единое простое преступление предполагает посягательство на один объект, совершается одним деянием, влечет одно последствие, имеет одну форму вины. Так, единым простым преступлением является убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) или причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ).

Единое сложное преступление также образует один состав преступления, предусмотренного УК РФ, но «его объективная или субъективная сторона, в отличие от простого преступления, характеризуется сложным содержанием, квалификация которого порой вызывает значительные затруднения» [15, с. 254].

Именно в соответствии с содержанием единого сложного преступления различаются следующие его виды.

Продолжаемое преступление складывается из ряда тождественных преступных действий, охватываемых единым умыслом и направленных к достижению единой цели. «Началом такого преступления считается совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, а окончанием – момент совершения последнего преступного акта» [11, с. 10].

Классическим примером продолжаемого преступления может служить хищение деталей с завода, которые необходимы для сборки и реализации изделия или агрегата. Например, лицо, работающее на сборке телевизоров, выносит с завода детали с целью собрать и реализовать телевизор (ст. 158 УК РФ). Другой пример: имея умысел похитить определенную сумму денег, кассир магазина ежедневно присваивает часть выручки (ст. 160 УК РФ).

Длящееся преступление – деяние, характеризующееся первоначальным актом действия или бездействия и далее длящееся во времени как невыполнение возложенных на лицо обязанностей. «Оно начинается с момента совершения первоначального преступного действия или бездействия и заканчивается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления (например, явка с повинной), или наступления событий, препятствующих дальнейшему продолжению преступления» [28, с. 283].

Преступление может быть выражено длительным невыполнением виновным обязанностей, возложенных на него законом или договором. Например, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), уклонение от уплаты налогов с физического лица (ст. 198 УК РФ), уклонение от прохождения военной или альтернативной службы (ст. 328 УК РФ) являются длящимися преступлениями.

Составное преступление – это единое сложное преступление, слагаемое из двух или нескольких деяний, каждое из которых представляет собой самостоятельное преступление, однако рассматривается законодателем как одно преступление.

«Эти преступления называют двухобъектными (многообъектными), в случае их совершения терпят урон сразу два или более объекта. Типичным примером такого преступления является разбой (ст. 162 УК РФ), который складывается из двух деяний: посягательства на открытое хищение чужого имущества и нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [19, с. 102].

Преступления с альтернативными действиями (бездействием) характеризуются тем, что их объективная сторона может выражаться в любом действии (бездействии) из числа описанных в законе. Так, согласно ст. 271 УК РФ ответственность за нарушение правил международных полетов наступает, если оно осуществлено путем несоблюдения указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета или иного нарушения правил международных полетов.

Преступление с альтернативными последствиями – единое сложное преступление, специфика которого состоит в том, что наступление любого из содержащихся в диспозиции нормы общественно опасных последствий образует окончанный состав преступления.

Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является окончанным с момента причинения любого из последствий, перечисленных в ч. 1 ст. 111 УК РФ: «потери зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утраты органом его функций, прерывания беременности, психического расстройства, заболевания наркоманией либо токсикоманией, или неизгладимого обезображивания лица, или значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть, или утраты профессиональной трудоспособности» [15, с. 255].

Преступление с двойной формой вины – это единое сложное преступление, характеризующееся умышленной виной по отношению к совершаемым действиям

или бездействию и неосторожной виной по отношению к наступившим в результате совершения преступления общественно опасным последствиям.

Например, изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, является преступлением с двумя формами вины и влечет ответственность по п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ. По содержанию рассматриваемое преступление состоит из двух самостоятельных деяний: изнасилования, т. е. полового сношения с применением насилия к потерпевшей (ч. 1 ст. 131 УК РФ), и причинения по неосторожности смерти потерпевшей (ст. 109 УК РФ). Однако, исходя из внутренней взаимосвязи указанных деяний, различного отношения к совершаемым действиям и возникшим в результате этого общественно опасным последствиям, они представляют собой единое преступление.

2.2 Отграничение преступления от других правонарушений

Часто от иных правонарушений преступление отличается только характером последствий совершенного деяния. «Например, нарушение требований и правил безопасности труда, которые привели к вреду, нанесенному здоровью легкой или средней тяжести, представляет собой административный или дисциплинарный проступок» [35, с. 62]. Такое же деяние, которое причинило тяжкий вред здоровью по неосторожности, образует состав преступления (ст. 143 УК РФ).

Факторами, которые значительно повышают общественную опасность действия (бездействия), трансформируют его в преступление, являются цели и мотивы совершения данного деяния. «Иногда отличить преступление от других правонарушений можно исключительно по форме вины (например, причинение легкого или тяжелого вреда здоровью может повлечь административную, дисциплинарную или уголовную ответственность). Преступления и правонарушения различаются по степени общественной опасности, по характеру противоправности, юридическим последствиям» [36, с. 290].

Только преступление ведет к таким специфическим последствиям, как судимость и уголовное наказание. Отграничение преступлений от иных правонарушений производится по следующим критериям.

Преступление является уголовно-противоправным деянием, оно предусмотрено исключительно уголовным законом. Правонарушения, которые не являются преступлением, предусмотрены Трудовым, Гражданским, Семейным кодексами, ведомственными дисциплинарными уставами, Кодексом об административных правонарушениях, подзаконными нормативными актами. Любое из подобных правонарушений носит характер не уголовной противоправности.

В отличие от преступления малозначительное деяние не имеет большой общественной опасности. Признаки малозначительного деяния:

- внешне уголовная противоправность присутствует;
- общественная опасность отсутствует, так как причиненный ущерб является крошечным и мизерным;
- умысел носит прямой характер, направленный на причинение мизерного, небольшого вреда.

Уголовный кодекс устанавливает положение, что действие (бездействие) «не является преступлением, даже если содержит признаки деяния, предусмотренного УК, но не представляющее общественной опасности в силу своей малозначительности» [12, с. 62]. Малозначительное деяние преступлением не является, если одновременно существуют следующие условия:

- чисто внешне в деянии должна присутствовать уголовная противоправность, то есть признаки преступления;
- в деянии отсутствует общественная опасность, так как причиненный деянием ущерб является минимальным.

В целом такое деяние оказывается непроступным. «Антисоциальность и определенный вред, присутствующие в малозначительных деяниях, носят административный, гражданско-правовой, аморальный, дисциплинарный характер» [39, с. 42].

Малозначительным деянием является только умышленное, совершенное с прямым умыслом, когда то или иное лицо стремится причинить именно минимальный вред. Малозначительные деяния не относятся к преступлениям, если их малозначительность является одновременно субъективной и объективной. Совершающее такое деяние лицо стремилось совершить именно малозначительное деяние.

Малозначительность деяния отсутствует при преступлении с неконкретизированным умыслом, при котором лицо желало и предвидело возможность наступления вреда. Тогда ответственность наступает за фактически причиненный вред.

Выводы по разделу 2

Основное отличие преступления от иных правонарушений – разная степень общественной опасности. Любое правонарушение посягает на общественные отношения, охраняемые законом, представляет общественную опасность.

3 ОТЛИЧИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И АМОРАЛЬНЫХ ПРОСТУПКОВ

3.1 Разграничение преступлений от иных правонарушений

Следует учитывать, что в общей теории права правонарушения классифицируются на преступления и проступки. Определяющим фактором в такой классификации будет являться характер и опасность. Проступки влекут за собой применение мер административного, дисциплинарного и гражданско-правового воздействия, поскольку их отличие от преступления характеризуется меньшей степенью общественной опасности.

Необходимо учитывать ряд обстоятельств в вопросе отграничения проступков от преступления. «Проступки не могут посягать на некоторые общественные отношения, на которые в свою очередь посягает преступление, например, жизнь человека и государственная безопасность. Вопрос о необходимости определения критериев разграничения преступлений и других правонарушений в случае наличия смежных правонарушений, собственно относящихся к разным отраслям права, но имеющие один и тот же объект посягательства» [42, с. 15].

Общественная опасность является основным критерием при отграничении преступления от правонарушения. Административные деликты, смежные с преступными деяниями, посягают зачастую на порядок управления, общественный порядок и общественную безопасность.

Рассматривая служебные отношения, следует указать проступки должностных лиц и против военной службы. «Преступления против собственности и гражданско-правовые деликты связаны с причинением имущественного вреда личности, юридическим лицам, государству» [2, с. 216].

В каждом случае наносится вред исправному функционированию общества, сложившейся системе отношений причиняют вред и правонарушения, и преступления. В связи с чем их можно считать общественно опасными. Но не стоит забывать о том, что степень вредоносности может быть разной. Причиненный вред следует рассматривать как основной критерий, который определяет степень общественной опасности.

Собственно, величина общественной опасности как раз и позволяет отграничивать преступления и другие правонарушения. Например, «использование служебных полномочий должностным лицом вопреки интересам службы как следствие может повлечь нарушение прав и законных интересов граждан, его действия признаются преступлениями, предусмотренными ст. 285 УК РФ, а в случае отсутствия такого вреда данные деяния следует рассматривать как дисциплинарный проступок» [13, с. 500].

Такая же ситуация с самоуправством, то есть если самоуправство причинило существенный вред гражданам или организациям, оно квалифицируется по ст. 330 УК РФ, а при отсутствии имущественного вреда – по ст. 19.1 КоАП РФ.

Не стоит забывать про то, что форма вины, мотив и цель являются определяющими обстоятельствами степени общественной опасности, что как следствие может повлиять на отнесение того или иного деяния к числу

правонарушений. Допустим за причинение лёгкого и средней тяжести вреда здоровью предусмотрено уголовное наказание, но, если такой вред был причинен по неосторожности, он может быть возмещен посредством применения норм гражданско-правового характера по ст. 1085 ГК РФ.

К уголовно-наказуемым деяниям в том числе относится подлог, в том случае если он совершен из личной заинтересованности или корысти (ст. 292 УК). Характер противоправности в том числе является критерием отличия преступления от иных правонарушений. «Следует учитывать, что преступления противоречат уголовному закону, учитывая то, что правонарушения противоречат нормам других отраслей права» [15, с. 256].

Уголовное наказание следует рассматривать как самую суровую меру государственного принуждения, что и является последствием совершения преступления. В то время, когда наказания за правонарушения являются менее жесткими. Например, судимость является результатом совершения уголовно-правового деяния, при том, что никакие другие правонарушения судимости не влекут.

Вопрос отграничения преступлений от иных правонарушений наличествует, когда посягательство совершается на однородные общественные отношения, регулируемые различными отраслями права. Не стоит забывать, что в первую очередь преступление отличается от иных правонарушений наличием общественной опасности.

Приведем пример. Допустим, осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии влечет как уголовную, так и административную ответственность. «Соответственно в данном случае отграничение между уголовно наказуемым деянием и административным правонарушением осуществляется в зависимости от общественной опасности, размеров преступной деятельности» [31, с. 16].

Следовательно, критерием для целей признания деяния преступлением выступают общественно опасные последствия. Проблема разграничений преступлений и административных правонарушений тесно связана с оценкой деяния.

В правовой доктрине встречаются две точки их отграничения. К первой точке зрения относят мысль, «что уголовное право должно иметь приоритет в сравнении с административным правом, а потому, если в Уголовном кодексе не содержится критериев отграничения преступного деяния от административного правонарушения, то следует применять норму уголовного права, а затем, если деяние может быть признано малозначительным, реализовывать административную ответственность в отношении нарушителя».

Для наглядности приведем пример по малозначительности хищения. Согласно ст. 7.27 Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), административная ответственность за хищение может наступить только при условии наличия трех условий, а именно: если хищение принимает форму мошенничества, кражи, присвоения, размер похищенного не должен быть больше установленного КоАП.

Основываясь на вышесказанном, критерии отграничения, предусмотренные КоАП, будут иметь значение лишь «в случае если хищение будет признано малозначительным, в соответствии с нормами предусмотренными Уголовным Кодексом. То есть подразумевается, что, несмотря на полное соответствие совершенного деяния всем признакам мелкого хищения, предусмотренного КоАП, необходимо проверить наличие оснований для уголовной ответственности» [37, с. 67].

В такой ситуации можно говорить о некой конкуренции между КоАП и УК, которая может разрешаться в пользу КоАП только в том случае, если деяние будет признано, в соответствии с уголовно-правовыми нормами, малозначительным. В данной ситуации можно говорить о некой конкуренции между УК и КоАП, которая должна разрешаться в пользу уголовного законодательства, и лишь в случае признания деяния малозначительным, возможно применение норм административного права.

Данную точку зрения, как и многие другие, неоднократно подвергали обоснованной критике в уголовно-правовой доктрине. «Основной идеей было, что уголовное право не является приоритетной отраслью в сравнении с другими отраслями права. Можно вывести иную зависимость: при наличии в иных отраслях норм, устанавливающих ответственность за правонарушения, сходные с преступлением, следует всегда прежде рассмотреть возможность применения норм из других отраслей» [14, с. 173], и лишь тогда, когда невозможно применить нормы другой отрасли, применять уголовно-правовые нормы, поскольку применение уголовно-правовых норм следует рассматривать как самую крайнюю меру государственного реагирования.

Если все-таки рассматривать вопрос о соотношении отраслей права вне рамок зависимости, то следует признать, что все отрасли права должны иметь одинаковое значение и нельзя допускать приоритет какой-либо отрасли по отношению к другим, «в связи с тем, что каждая отрасль – это комплекс предметов и методов правового регулирования, и может полноценно существовать только в совокупности с другими отраслями права, преследуя одну цель» [4, с. 590].

Поскольку каждая отрасль в отдельности имеет свои специфические предметы и методы правового регулирования, она в то же время не существует в отдельном правовом поле, а в совокупности с остальными отраслями права подчинена главной цели: обеспечению правопорядка. То есть следует понимать, что «только с учетом всех отраслей права законодатель сможет увидеть картину в целом, также, с учетом наличия четких критериев разграничения, вряд ли возможно возникновение конкуренции» [5, с. 17].

Если бы в КоАП не были бы определены критерии разграничения административного правонарушения и уголовного, таких, например, как максимальный размер похищенного, или не были бы определены квалифицирующие признаки, конкуренция между КоАП и УК была бы неизбежна. В связи с чем отграничение следует проводить по тем критериям, которые содержатся в КоАП. Если критериев совершенного деяния хватает для определения его как правонарушения, подпадающее под действие КоАП, в таком случае

отпадает необходимость в проверке данных действий посредством уголовно-правовых норм.

Следовательно, о малозначительности можно говорить лишь в случае, когда признаки деяния не подпадают под действие КоАП, но в то же время не обладает достаточной степенью общественной опасности. Важно понимать, что при разрешении вопроса о приоритете нормы следует руководствоваться правилом «толкования сомнений» (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ) и применять нормы, влекущие менее строгую ответственность. Признаем, что «законодатель в большинстве случаев не спешит корректировать уголовный закон, полагая возможным решать социальные конфликты, связанные с нарушением норм гражданского, административного, налогового законодательства не уголовно-правовыми средствами» [34, с. 711].

Важно помнить, что в ряде случаев основой разграничения правонарушений от преступлений является неоднократность совершения определённых действий, что как следствие повышает общественную опасность.

В качестве примера можно упомянуть уголовную ответственность по ст. 151. 1 УК РФ, а именно неоднократная розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему. «Границы общественной опасности деяния формально в законе не определены, и поэтому определение таких границ ложится на плечи правоприменителя относительно каждого отдельного случая с учетом обстоятельств содеянного» [33, с. 282].

Так, Верховным Судом РФ отменен обвинительный приговор районного суда, вынесенный в отношении К. по ч. 3 ст. 160 УК РФ. «К. осужден за то, что на него, как на руководителя муниципального предприятия Государственной жилищной инспекцией, за неисполнение ранее вынесенного предписания был наложен штраф в размере 1000 рублей, который в установленный срок им уплачен не был. В отношении него был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, на основании которого К. признан виновным и был обязан уплатить штраф в двукратном размере от неуплаченной суммы. Чтобы погасить штраф, наложенный на него как на должностное лицо, К. дал главному бухгалтеру руководимого им предприятия указание о его оплате за счет денежных средств этого МУП, что последняя и выполнила. Сумма штрафа была списана с расчетного счета и отнесена на расходы предприятия. Судом высшей инстанции отмечено, что обстоятельства совершенного К. деяния, небольшой объем материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред интересам предприятия, не позволяет сделать вывод о том, что содеянное К. обладает признаками достаточной общественной опасности, которая позволила бы признать содеянное им преступлением».

В административном праве в соответствии со ст. 2.9. КоАП закреплена возможность освобождения лица, совершившего деяние, от административной ответственности, в случае если содеянное будет признано малозначительным деянием. «Из чего можно сделать вывод о том, что в отличие от уголовного права,

малозначительный административный проступок может влечь, а может и не влечь административную ответственность» [8, с. 154].

В правовой доктрине есть мнение о том, что малозначительность деяния может быть двух видов. «Первый вид, когда действие (бездействие), формально содержащее признаки преступления, не представляет общественной опасности. Это случаи, когда похищается, например, карандаш или коробок спичек» [39, с. 42].

В таких деяниях нет общественной опасности, они, по существу, не причиняют вреда чужой собственности, охраняемой нормами уголовного права, и не нарушают общественных отношений, урегулированных другими отраслями права. Данный вид малозначительности деяния затруднений в практике не вызывает. Второй же вид прямо не предусмотрен уголовным законом, но логически из него вытекает. «К нему относятся те случаи, когда деяния обладают общественной опасностью, но она невелика, не превышая гражданско-правового, административного или дисциплинарного проступка, в силу чего не может считаться преступным» [9, с. 64].

Трудно не согласиться с таким мнением, однако в таком случае поднимается другой вопрос: по каким критериям следует отличать проступок от малозначительного деяния. Следует заметить, что «в отличие от теории, практика пошла по пути признания деяния малозначительным, в первую очередь, когда в результате его совершения причиняется незначительный вред, а не когда отсутствует общественная опасность» [40, с. 339].

После того как начал подниматься данный вопрос, в научной литературе все чаще можно встретить публикации с критикой данного определения малозначительности деяния. В. Цепелев и Н. Мартыненко отмечают, что понятие малозначительности не способствует выполнению задач УК, таких, например, как охрана законных прав и интересов личности, что как результат приводит к нарушению прав потерпевшего, в связи с чем предлагается изложить определение малозначительности в следующей редакции: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но с учетом характера совершенного деяния, роли лица, его совершившего, тяжести наступивших последствий не представляющее большой общественной опасности» [25, с. 42].

Такого рода предложения высказывали и другие авторы. Большую роль в определении малозначительности деяния в административном праве играет разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, которое поясняет, что: «Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений».

При этом необходимо иметь в виду, что «с учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений, они ни при каких

обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения» [4, с. 591].

Преимуществом в данном разъяснении выступает тот факт, что Верховный Суд выделяет в совершенном деянии наличие состава административного правонарушения, помимо этого определены критерии, которые рассматриваются при определении малозначительности, в частности наличие вреда и последствий, не повлекшие существенного нарушения общественных отношений.

Интересным представляется мнение В.Н. Винокурова, который в своей научной работе указывает: «Представляется, что отнесение к малозначительному деянию и административных правонарушений не совсем обосновано, поскольку такое понимание малозначительности деяния размывает границы преступного и непроступного поведения» [13, с. 502].

Более обоснованно относить к малозначительным только те деяния, совершение которых не влечет административной ответственности. Из чего следует, что малозначительность деяния запрещено или только нормами УК РФ, или также КоАП РФ, учитывая, что преступление может нарушать как общие запреты, которые в свою очередь установлены только нормами УК РФ, такими как, например, убийство, изнасилование, грабеж, и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса об административных правонарушениях», Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6. и т. д., так и запреты, наказание за нарушение которых предусмотрено в КоАП РФ, такие как, например, незаконное получение кредита, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

В данном случае можно говорить о двух ситуациях запрещенности деяния. Во-первых, когда есть правомерное, административно-противоправное и уголовно-противоправное поведение, где административное правонарушение выступает неким буфером между правомерным поведением и преступлением.

Однако, во-вторых, такого «буфера» между правомерным поведением и преступлением нет, поскольку есть только два варианта: либо совершенное деяние преступно, либо нет. Можно подумать о том, что «малозначительность деяния возникает только при второй ситуации, по той причине, что, когда совершенное деяние является непроступным, малозначительность деяния несет только моральную ответственность, исключая административную, в силу абсолютно не общественно опасного характера малозначительного деяния» [10, с. 8].

Следует заметить, что формирование групп составов преступлений изначально было социально не обусловлено, а именно происходило стихийно, могло стать следствием, например, исторической ошибки, поэтому в группе появлялись пробелы и излишества.

Если общий или простой состав преступления отсутствует, «вместо него имеет место так называемая генеральная группа составов, каждый из которых обладает своими иногда взаимоисключающими признаками, то в такой группе что-то может остаться вне сферы уголовной ответственности» [19, с. 101].

И. Бентам отмечал: «Чем больше разнообразен и подробен какой-нибудь разряд предусмотренных закона, тем больше шансов на то, что какая-нибудь его статья будет забыта и при этом от нее не будет никакой пользы. Различия более сложные, чем могут понять те, на поведение которых должны оказывать влияние, будут даже хуже, чем бесполезны.

Целая система получит смутный характер; и таким образом уничтожено будет не только действие пропорциональности, установленной этими статьями, но и действие всего, что с ними связано» [19, с. 102]. При отграничении преступления от правонарушений, предусмотренных КоАП РФ, следует учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, следует понимать, на какие общественные отношения произошло посягательство, также не стоит забывать, что преступление посягает на общественные отношения такого рода, на которые другие правонарушения не могут посягать, к таким общественным отношениям относятся, например, жизнь человека, государственная безопасность и т. д.

В связи с правильным определением общественных отношений, на которые произошло посягательство, трудностей в разграничении не возникает. «Однако не стоит забывать, что возможно посягательство на общественные отношения, которые в свою очередь относятся к различным отраслям права, но в то же время посягающим на один объект» [29, с. 16].

Допустим, к таким общественным отношениям будет относиться ответственность за нарушение правил дорожного движения, ведь данная ответственность предусмотрена как УК РФ, так и КоАП РФ. В таких случаях основным критерием, разграничивающим смежные составы, будет являться степень общественной опасности. Важно помнить, что «смежные с административными правонарушениями преступления направлены на общественные отношения в сфере порядка управления, общественной безопасности и охраны природных ресурсов» [6, с. 5].

Интересным представляется тот факт, что преступление отличается от иных правонарушений только характером наступивших последствий совершенного деяния. В свою очередь величина причиненного вреда позволяет отграничивать преступления и другие правонарушения. Например, при отсутствии существенного вреда, самоуправство будет квалифицировано по ст. 19.1 КоАП РФ, если вред будет существенным, то по статье 330 УК РФ.

Еще одним критерием следует считать характер противоправности. Преступления всегда противоречат уголовному закону, когда административное правонарушение будет противоречить административному законодательству. Также следует учитывать и разницу мерой государственного принуждения.

«Общественная опасность отражает объективно-субъективные начала, собственно на которые оказывают влияние различные факторы, такие, например, как экономика, политика и т. д.

Следует учитывать, что общественная опасность гражданских правонарушений характеризуется такими чертами как: воплощение в поведении субъектов, которые причиняют вред или создают угрозу такового, которые регулируются гражданско-правовым законодательством и отражающие интересы в гражданско-правовом

регулировании имущественных и личных неимущественных отношений» [7, с. 13–14].

Учитывая субъективный характер правотворчества, а также специфики гражданско-правового регулирования, единственно правильным подходом будет рассмотрение в качестве противоправного любого поведения субъектов, объективно противоречащего нормам гражданского права. Однако следует учитывать, что «на практике нельзя исключать случаи, когда объективно противоправное поведение субъектов гражданского права не только не наносит ущерб общественным отношениям, но и приносит пользу, допустим, предприниматель занимается деятельностью по производству определенной группы товаров, плюс ко всему производимый им товар качественный и полезный, но в то же время у предпринимателя нет лицензии на производство и реализацию данной группы товаров» [36, с. 291].

То есть, если исходить из закона, данный предприниматель является нарушителем, в связи с тем, что его деятельность не оформлена надлежащим образом, но в то же время его товар отвечает всем требованиям, установленным законодательством, и не наносит никакого вреда обществу.

Но все-таки данное деяние следует считать противоправным, и, конечно, не делегировать правоприменителю полномочия по решению вопроса на свое усмотрение. Существует также еще одна точка зрения, которая поднимает вопрос о возможности признания противоправности деяния вне связи с различными проявлениями сознания и воли субъектов.

Многие ученые считают, что противоправность является объективной стороной нарушения. То есть в случае наличия нарушения закона или договора – деяние противоправно. «Сторонники данной позиции считают, что независимо от того осознавал ли правонарушитель о неправомерности своих действий, в любом случае противоправность будет выражаться в поведении, нарушающее норму права. В данной ситуации имеет место только непосредственно факт несоответствия действий субъекта требованиям законодательства» [5, с. 18].

Сторонники же другой точки зрения придерживаются той позиции, что противоправность, рассматривая как признак различных видов поведения, будет означать осознанное нарушение требований права. В свою очередь есть мнение, что противоправность существует независимо от сознания и может быть не замечено участниками правоотношений.

Но как справедливо заметил Н.С. Малеин, «независимо от того, замечено или нет правонарушение, данный факт не свидетельствует об отсутствии вины, в случае если неисполнение обязательства должно быть замечено» [31, с. 16].

Следует учитывать, что выражением юридической сущности гражданского правонарушения выступает противоправность. В связи с чем трудно согласиться с существующим мнением, что «применительно к договорной ответственности вряд ли целесообразно сосредоточивать внимание на противоправности поведения нарушителя как обязательном признаке нарушения, влекущего применение гражданско-правовой ответственности».

При отграничении преступления от иных гражданско-правовых правонарушений следует понимать, что преступления посягают на такие общественные отношения, собственно на которые гражданско-правовые правонарушения посягать не могут. К таким общественным отношениям относятся, например, жизнь человека, государственная безопасность. Следовательно, характер общественной опасности, которая определена объектом посягательства, дает возможность причислить такого рода деяния к числу преступлений. В связи с чем трудностей в разграничении преступлений и гражданских правонарушений не возникает.

3.2 Малозначительность деяния

Прежде чем рассматривать уже существующие определения, следует установить, что требует большего внимания в формулировке «малозначительность деяния». Помимо рассмотрения «малозначительности» следует также определиться и с «деянием». Ведь само по себе деяние может рассматриваться не только как признак объективной стороны преступления, но и как в целом преступление.

«Деяние – это признак объективной стороны состава преступления, откуда с неизбежностью следует, что один признак одного элемента целого не может содержать все признаки всех элементов этого же целого».

Двойственность понятия «деяние» поднимается также и другими учеными. Так, например, Н.А. Мирошниченко в своей работе пишет, что «термин «деяние» употребляется в Уголовном кодексе, теории и судебной практике в двояком значении» [12, с. 62].

Во-первых, посредством этого термина определяется понятие преступления, которое, таким образом, охватывает все признаки, присущие преступлению, то есть употребляется как синоним термина «преступление». Во-вторых, термин «деяние» применяется только для характеристики одного из признаков объективной стороны, то есть действия либо бездействия».

Двойственность этимологии возможно решить посредством использования в юридической литературе таких формулировок, как «деяние» и «преступное деяние», понимая под первым признак состава преступления, а под вторым – преступное явление в целом. Собственно, это же решение, по мнению Ч.М. Багирова, «может разрешить проблему нелогичности содержания ст. 8 УК РФ, диспозицию которой следует изложить в следующей редакции: «Основанием уголовной ответственности является совершение лицом преступного деяния» [3, с. 93].

Н.Ф. Кузнецова предлагает рассматривать малозначительность деяния и преступление через категорию «посягательство», однако следует обратить внимание, что при употреблении предложенного Н.Ф. Кузнецовой термина необходимо указание, на что оно направлено. Как справедливо заметил А.И. Марцев, «конструкция законодательного определения понятия преступления в статье 14 УК РФ такова, что в ней не находится места для перечисления объектов, на которые может быть направлено преступление» [31, с. 17].

Следовательно, данную позицию нельзя считать безупречной, собственно также, как и употребление в определении понятия «малозначительность» категории «деятельность», в связи с тем, что понятие «деятельность» подразумевает активность участника отношений. Не стоит забывать, что к «малозначительности деяния» можно также относить и бездействие.

Наиболее удачным вариантом является использование словосочетания «малозначительность поведения», в связи с тем, что оценивается поведение человека при квалификации содеянного. «В общей психологии поведение определяется как «присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, опосредованное их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью» [38, с. 9].

Отличительным признаком человеческого поведения является то, что оно социально обусловлено. В психологии такое поведение определяется как преобразование внутреннего состояния человека в действие к социально значимым объектам.

Исходя из вышеназванного, можно сделать вывод, что словосочетание «малозначительность поведения» охватывает как активную, так и пассивную форму выражения воли лица. Однако следует обратить внимание, что, «несмотря на то, что анализируемая категория удачно подходит в плане отражения сущности, она не является уголовно-правовым термином, следовательно, надлежит принять определение малозначительности через термин «деяние», обращая внимание, что для полного понимания термина «деяние» следует учитывать как активную форму, так и пассивную. Само понятие «малозначительность деяния» включает ряд признаков» [14, с. 175].

Во-первых, формальная уголовная противоправность содеянного. Из этого признака следует, что поведение лица должно формально содержать все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Также следует учитывать, что малозначительными деяниями следует признавать только оконченную форму преступного поведения. В редакции Уголовного Кодекса РФ от 27.05.1998 были внесены изменения, в которых общественная опасность рассматривалась как способность «причинения вреда или создания угрозы причинения вреда личности, обществу и государству».

Согласно данному определению, «малозначительное деяние» не подлежало рассмотрению не только как преступление, но и как правонарушение. В таком случае, если «малозначительное деяние» не рассматривается «даже как правонарушение, в таком случае можно говорить об отсутствии вреда как такового. Однако данное определение нельзя считать верным, поскольку вред при «малозначительном деянии» как результат имеет место быть» [25, с. 42].

Многими учеными предлагаются разные варианты определений, что следует понимать под общественной опасностью. По мнению Н.Ф. Кузнецовой: «Общественная опасность - вредные последствия от совершения деяния, состоят в угрозе причинения ущерба или непосредственного причинения охраняемым УК интересам».

С точки зрения ряда ученых, рассмотрение Н.Ф. Кузнецовой общественной опасности и вредности как синонимов является неправильным. Так А.И. Марцев рассматривает общественную вредность как первичное, а общественную опасность как вторичное последствие преступного деяния.

Исходя из научной работы А.И. Марцева, можно сделать вывод, что причинение вреда не является общественной опасностью, а лишь предпосылкой. Также, по мнению М.И. Ковалева, общественную опасность следует искать за пределами уголовного права.

А.В. Шеслер раскрывает характеристику общественной опасности преступления через его вредоносность и прецедентность. Под вредоносностью профессор понимает «способность приносить негативные последствия для общества и наносить значимый вред охраняемым законом интересам».

Данная способность в научной работе рассматривается как свойство преступления, тем самым автор «разграничивает понятия «вредность» и «вредоносность». Преступными признаются не единичные вредоносные эксцессы, а такие деяния, возможность повторения подобных которым существует в будущем» [18, с. 104].

Следует обратить внимание, что в работах П.А. Фефелова наблюдается нетрадиционный подход в определении понятия общественной опасности. Таким образом, по мнению П.А. Фефелова: «Общественная опасность преступного деяния представляет собой свойство осознанной антиобщественной деятельности, сущность которого заключается в том, что указанная деятельность, обладая всеми признаками человеческой практики, содержит в себе специфическую ценностную ориентацию и поэтому способна служить антиобщественным прецедентом для повторения в будущем как лицом, осуществляющим эту деятельность, так и другими лицами, и тем самым причинять серьезный ущерб объекту, положительным ценностям общества» [23, с. 14-16].

Сомнительным в данном определении представляется использование термина «деятельность». Ведь насколько известно, «деятельность – активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности».

В данном случае деятельность предполагает активные действия субъекта, следовательно, исходя из определения П.А. Фефелова, исключается пассивная форма проявления воли лица. Не стоит забывать, что в российском уголовном праве рассматриваются обе формы общественно опасного деяния: пассивная и активная. Рассматривая мнение А.В. Шеслера, мы понимаем, что «любой акт человеческого поведения, несмотря на воплощение в нем свойств человеческой практики, не может быть криминализован, если не обладает свойством вредоносности. Именно это свойство, являясь основной составляющей общественной опасности преступления, предопределяет общественную опасность прецедентности деяния» [6, с. 6].

Следует учитывать, что законодательные меры, которые будут приняты для предотвращения общественной опасности, зависят от уровня восприятия

общественной опасности. Общественная опасность является материальным, социальным признаком, образующим внутреннее содержание любого правонарушения, что говорит о том, что любое право стоит на защите общественных отношений.

Степень общественной опасности выражается в размере причиненного вреда. О чем говорит, в том числе, В.В. Мальцев в своей работе: «Общественная опасность как угроза наступления неблагоприятных последствий для человека, общества и государства характеризуется своей природной способностью к изменению окружающего мира» [23, с. 15].

Рассматривая такую категорию, как «общественная опасность», следует не забывать о том, что «общественная опасность» представляет собой возможное наступление негативных последствий. То есть преступление опасно не потому, что оно уже причинило вред, а в связи с возможным повторением его в будущем. В данном контексте хотелось бы привести мнение А.В. Шеслера, который в своей работе говорит, «что бессмысленно запрещать под страхом уголовного наказания отдельные эксцессы человеческого поведения, которые никогда не повторятся или возможность повторения которых крайне незначительна, лишь на том основании, что ими причинен вред» [28, с. 279].

В отечественной доктрине часто поднимается вопрос о том, можно ли все правонарушения считать общественно опасными. Например, А.Е. Лунев считал общественную опасность свойством, присущую всем правонарушениям. Его точку зрения разделяли такие ученые как А.А. Пионтковский, Н.С. Малеина, А.И. Мурзинова и т.д. В качестве аргументации выступало мнение о том, что «сущность самого права как регулятора общественных отношений говорит о том, что оно может применяться лишь в отношении общественно значимых явлений. Какими бы незначительными эти явления не казались на первый взгляд, коль скоро они регулируются правом, то представляют для общества и государства определенную опасность» [36, с. 284].

Есть также противоположная точка зрения, согласно которой преступления отличаются от других проступков тем, что преступлениям присуща общественная опасность, когда другие проступки ее лишены. Однако целесообразным придерживаться первой точки зрения. Интересным представляется мнение Д.Н. Бахраха, который утверждает, что «преступления крайне вредны для общества и общественная опасность как качество появляется в соответствие со степенью их вредоносности».

Малозначительность деяния исключает общественную опасность как свойство правонарушения в полном объеме, что само по себе является сутью анализируемого признака категории ч. 2 ст. 14 УК РФ. Следует отметить, что вопрос малозначительности находится в компетенции суда, дознавателя, прокурора и следователя. «Поэтому возможным вариантом формулировки будет считаться не «не является преступлением», а «не признается преступлением». Таким образом, признанию деяния малозначительным предшествует оценка деяния лица, учитывая степень общественной опасности. В данном случае речь

идет об оценочной категории, которая имеет различную интерпретацию в зависимости от ряда факторов» [30, с. 394].

В правовой доктрине к оценочным категориям относят «неопределённые в законе уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет в его общем рассмотрении, а свойства этого предмета, суть которых устанавливается лицом, применяющим соответствующую норму, на основе обстоятельств дела».

«Являясь по своей сути абстракцией, оценочные категории «позволяют законодателю применять в области правового регулирования большое количество явлений». Посредством этого достигается полнота и гибкость уголовно-правового регулирования» [2, с. 216].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что «малозначительность деяния» следует отнести к оценочным явлениям, потому что установление ее наличия зависит от субъективного рассмотрения правоприменителем обстоятельств содеянного.

Начиная рассматривать уже имеющиеся определения малозначительности, первым делом следует обратиться к нормативным актам. В статье 14 УК РФ закрепляется определение преступления. «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [31, с. 18]. Также следует обратить внимание на то, что в части второй вышеназванной статьи сразу объясняется, что следует понимать под малозначительным деянием, а именно: «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

А.П. Козлов в своей научной работе указывал на то, что «само понятие малозначительности приводит к злоупотреблению на практике», и предлагает отказаться от него, поскольку есть другие способы реагирования на малозначительные деяния.

Немаловажным представляется тот факт, что в данной формулировке нарушена следственная связь между малозначительностью деяния как основанием и отсутствием общественной опасности как результатом. Наиболее удачной формулировкой, по мнению Н.М. Якименко, является: «Не является преступлением деяние, не представляющее общественной опасности в силу малозначительности, определяемой, в частности, с учетом объекта посягательства, его характера, способа, последствий, содержания мотива, цели, степени вины нарушителя. Не исключается возможность привлечения виновного в этом деянии к иному виду ответственности» [40, с. 338].

Однако и эта формулировка имеет ряд недостатков. Во-первых, стараясь сделать определение всеобъемлющим, оно получилось достаточно громоздким, учитывая, что не все признаки включены в данную формулировку. Во-вторых, интересным представляется, что понимает Н.М. Якименко под «иным видом ответственности». Если под данным понятием следует рассматривать юридическую ответственность, то в таком случае, представленная нам

формулировка некорректна, учитывая, что при условии отсутствия общественной опасности в составе правонарушения, оно таковым не является» [7, с. 14].

В-третьих, отсутствие указания на противоправность, определенную уголовным правом, не исключает вероятность признания малозначительным деяния. Примерно к такому же определению приходит уголовный закон: «представляющее малозначительную опасность для нормального функционирования общественных отношений, не является преступлением и влечет иную социальную ответственность (административную, гражданско-правовую, общественную, но не уголовную)».

В представленном определении, также как и у М.Н. Якименко в работе, речь идет об «иной ответственности». Также П.А. Фефелов говорит о «малозначительной опасности», чем прямо говорит о том, что опасность имеет место быть, когда в статье 14 УК РФ закреплено, что общественная опасность должна отсутствовать вовсе. По мнению В.Н. Винокурова, отказываться от понятия малозначительности не имеет смысла, но очень важно определить границы его применения.

Для определения границ следует разобраться, что содержат в себе понятия, закрепленные законодателем в статье 14 УК РФ. Однако многие ученые не согласны с формулировкой законодателя, представленной нам в статье 14 УК РФ. По мнению А.Н. Соловьева, статья 14 УК РФ должна быть сформулирована иным образом, а именно: «Не является малозначительным деяние, т. е. поведение, хотя формально и содержащее систему признаков конкретного состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу отсутствия или незначительной степени общественной опасности не достигающее уровня общественной опасности присущего преступлению» [33, с. 283].

Таким образом, в статье 14 УК РФ мы можем наблюдать два определения, закрепленных законодателем – это понятия «преступление» и «малозначительное деяние». Из определения преступления мы можем выделить следующие признаки. Во-первых, преступление должно быть совершено умышленно, а именно с прямым или косвенным умыслом. Во-вторых, преступление должно быть общественно опасным, а именно: «общественная опасность, другими словами, вредоносность деяния выражается в причинении ущерба каким-либо интересам, охраняемым уголовным правом. Деяние же, которое формально хотя и подпадает под какой-либо состав преступления, но не обладает признаком общественной опасности, не является преступлением» [11, с. 12].

В-третьих, преступление – это уголовно-противоправное деяние, а значит, данное деяние должно быть предусмотрено в уголовном законе. И в-четвертых, преступление – это наказуемое деяние. Такого рода признаки содержатся непосредственно в нормативном закреплении понятия «преступление».

Также, основываясь на нормативном закреплении, можно выделить ряд критериев, по которым возможно определить малозначительность деяния. К таким критериям будут относиться: во-первых, деяние должно включать в себя признаки какого-либо состава преступления; во-вторых, деяние может быть совершено с прямым умыслом, что подразумевает под собой совершение именно

малозначительного деяния; в-третьих, в деянии отсутствует общественная опасность.

Следует сразу обратить внимание, что «данные критерии носят неточный характер, и вариативность их понимания зависит от ситуации. Из-за неоднозначности определения и уточнения критериев, на практике возникают и будут возникать затруднения в применении данной нормы» [8, с. 150].

Многие ученые, пытаясь определить границу между преступлением и малозначительным деянием, рассматривают различного рода варианты. Так профессор В. Мальцев в своей работе говорит о том, что малозначительность возможна в двух видах, а именно, во-первых, «когда совершенное деяние включает в себя признаки преступления, но не представляет общественной опасности». К такому роду деяний профессор относит кражу карандаша или коробка спичек, обосновывая это тем, что в данных действиях отсутствует общественная опасность, и такие действия не причиняют вред чужой собственности, а также не нарушают общественных отношений.

В качестве второго вида малозначительности деяния В. Мальцев выделяет: «деяние обладает общественной опасностью, но она невелика, не превышая гражданско-правового, административного или дисциплинарного проступка, в силу чего деяние не может считаться преступным». Следует обратить внимание на то, что это мнение разделяют и другие ученые.

Однако В.Н. Винокуров отмечает, что, при рассмотрении малозначительности, необходимо учитывать два вида деяний:

- когда за деяние предусмотрена и административная и уголовная ответственность;
- за деяния предусмотрена только уголовная ответственность.

Такой же позиции придерживается и В.В. Колосовский, утверждая, что «в теории выделяют два вида малозначительности деяния: во-первых, когда совершенное деяние является административным правонарушением и, во-вторых, когда совершенное деяние не является административным правонарушением». Для полного рассмотрения вопроса, как уже было сказано ранее, малозначительное деяние носит все признаки преступления, однако не представляет общественной опасности, следует обратить внимание на соотношение понятий «состав преступления» и «общественная опасность».

Данный вопрос поднимается в научной работе А.В. Иванчина, в которой автор говорит, что: «В целом существует две основные точки зрения на соотношение данных понятий.

Первая из которых включает в состав преступления общественную опасность, распространяя ее по элементам состава (опасный способ – объективная сторона, корыстные побуждения – субъективная сторона и т. п.).

Вторая точка зрения, говорит о том, что состав преступления – это олицетворение признака противоправности, в то время как общественная опасность вынесена за рамки состава. То есть установление признаков состава преступления дает нам лишь предположение о наличии в деянии общественной опасности, однако это предположение опровержимо в свете части 2 статьи 14 УК

РФ, которая под угрозой признания деяния малозначительным требует наличия в деянии общественной опасности» [38, с. 10].

Из вышесказанного следует: для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности, совершенное деяние должно включать в себя как признаки состава преступления, так и общественную опасность. Таким образом, деяние будет считаться преступлением при условии, что в нем присутствуют как все признаки состава преступления, так и общественная опасность.

В случае, если общественная опасность будет отсутствовать, а все признаки состава преступления останутся, в таком случае деяние можно считать малозначительным. В таком случае следует заметить, что при наличии всех признаков состава преступления лицо должно подлежать привлечению к уголовной ответственности.

Для наглядности рассмотрим ситуацию, в которой происходит кража предмета, который имеет не такое большое значение. Например, в качестве такого предмета будет выступать ручка. «По своей правовой природе под кражей следует понимать «тайное хищение чужого имущества», также не будем забывать о наличии статьи за мелкое хищение, а именно статья 7.27 КоАП РФ, в которой закреплено, что под мелким хищением следует понимать «хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты» [12, с. 63].

Таким образом, чтобы лицо подлежало уголовной ответственности, оно должно совершить тайное хищение чужого имущества, стоимость которого превышает 2500 рублей или совершить квалифицированные составы кражи, в случае если стоимость украденной вещи будет меньше 2500 рублей. В таком случае лицо подлежит административной ответственности при условии, что стоимость не ниже 1000 рублей.

На основании вышесказанного следует, что при совершении кражи ручки, стоимость которой не превышает 1000 рублей, лицо не понесет никакого наказания. Интересным представляется и тот факт, что в краже ручки, помимо того, что отсутствует общественная опасность, нет и состава преступления, что не позволяет рассматривать ее и как малозначительное деяние.

Итак, рассматривая понятие малозначительного деяния, наиболее верным следует считать определение В.Н. Винокурова: «малозначительные деяния – это деяния, совершенные умышленно или неосторожно, содержащие все признаки состава преступления, наказуемые только в соответствии с УК РФ и не влекущие административной или материальной ответственности» [18, с. 105].

Многими принимается следующая формулировка оценочных понятий – это категория, которая не определена в уголовном законе и допускает варианты толкования в зависимости от правосознания правоприменителя. Следует обозначить лишь существующие варианты определения ее содержания.

К оценочным понятиям следует относить такие, которые не определяются ни в одном правовом акте и толкуются правоприменителем, исходя из его восприятия. В указанную категорию можно отнести такие понятия, как тяжкие последствия

(ч. 4 ст. 183 УК РФ), существенный вред правам и законным интересам (ч. 1 ст. 179 УК РФ), иной незаконный способ (ч. 1 ст. 183 УК РФ) и др.

Многие авторы предлагают относить к оценочным категориям, в том числе, такие, которые рассмотреть как совокупные понятия не представляется возможным, однако такие понятия, как правило, требуют единственного понимания, которое в свою очередь не сформулировано в законе надлежащим образом. Есть мнение о том, что к оценочным понятиям следует отнести также и те понятия, которые непосредственно в уголовном законе не определены, но находят свое отражение и определение в других отраслях. Например, условия лицензирования (ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 172 УК РФ), доход (ч. 2 ст. 171 УК РФ).

3.3 Преступление и аморальный проступок. Мораль и право в современном российском обществе

В статье 14 Уголовного кодекса РФ нет упоминания о часто употребляемом в научной и учебной литературе особенностях преступления – его аморальном характере. Законодатель поступает осторожно, обосновывая расхождением между общественными и государственными интересами, между официальным порицанием поведения со стороны органов власти и его оправданием с точки зрения общепринятой морали.

Связь морали и права, однако, обладает постоянным характером, и в юридических запретах обычно, либо в большинстве случаев отражены моральные общественные устои. «В данном смысле аморальность можно признать одним из признаков преступного деяния. Общеизвестно, что мораль является формой социального сознания. Она представляет из себя комплекс принципов, правил, положений, которыми руководствуются в собственном поведении и реальных отношениях друг к другу, социальному обществу, семье, трудовому коллективу, обществу и нации» [7, с. 15].

Важным структурным элементом морали признается нравственная оценка поступков и побуждений человека в пределах имеющихся представлений о чести, долге, добре и зле, а также справедливости. Право и мораль охраняют моральные общественные ценности, по этой причине их служебная роль, в сущности, одинакова. Все истинные социальные ценности укрепляются и поддерживаются на основании силы моральных убеждений.

Конечно же, некоторая часть людей признает ценностями то, что с точки зрения общих моральных норм считается безнравственным, то есть искаженным, – они, обычно, не защищены правом. Однако положения истинной морали в той либо другой мере охраняются правом. «Право и мораль – это два самых мощных регулятора человеческих отношений в обществе. Они находятся в некоторой зависимости друг от друга, несмотря на то, что в некоторой степени признаются обособленными формами социального сознания. Право и мораль могут ограничивать и поощрять человеческие поступки, однако разнообразными методами, несмотря на то, что призваны решать аналогичную задачу и преследуют такие же цели» [29, с. 20].

Уровень морали, усложнение ее положений, многообразие предписаний морали не только неизбежным образом влекут за собой различные юридические веления и запреты, но и воздействуют на характер мер принудительного характера. Чем выше общественный моральный дух, а также чем больше его участников законопослушны, тем гуманнее должны быть и соответствующие меры уголовного наказания. «В этом и выражается воздействие норм морали на уголовное право. Однако и право воздействует на нравственность. Имеется уровневая зависимость между степенью его аморальности и тяжестью преступления» [2, с. 215]. Чем гибче и тоньше предписания морали, тем больше они проникнуты гуманными чертами, тем многообразнее и человечнее должны быть санкции уголовного права.

Однако нельзя забывать о том, что уголовное право является особым средством социального контроля, и оно неизбежно предполагает самые крайние меры государственного принуждения, которые должны содержать определенный карательный заряд. Важно, чтобы такой заряд соответствовал (не был ниже или выше) материальному, духовному, идеологическому и моральному уровню развития общества.

Баланс между материальным, сознательным и нравственным уровнем общества и способами социального контроля должен соблюдаться всегда. Нельзя допускать шараханья от чрезмерной гуманности к жестокости. Но не менее опасна и противоположная тенденция, особенно, когда происходит резкое и неоправданное смягчение мер наказания практически за все преступления, которое у нас наблюдается сейчас, и происходит это под лозунгом того, что прежнее советское уголовное законодательство было бесчеловечным и жестоким.

Нельзя отрицать, что ранее действовавшее законодательство в некоторых постановлениях было довольно жестоким в отношении санкций.

Однако в условиях производственного спада, ухудшения уровня жизни значительной части населения, существенного «похолодания» климата нравственности и девальвации правоохранительных органов, их определенной растерянности в условиях «наглого и мощного наступления организованной криминальной преступности и ее быстрого сращивания с коррумпированными органами государственной власти, проникновения в область законного бизнеса, довольно опасно без подготовки, резко смягчать наказание за совершение тяжких преступлений» [17, с. 143].

Однако самое худшее состоит в том, что санкции за большинство преступлений, в особенности тяжких, остаются прежними, то есть строгими, зато выносимые органами суда приговоры даже за такое преступление тяжкого характера, как убийство, тем более, когда их количество растет очень высокими темпами, являются несоизмеримо мягкими. Все это создает благоприятные условия для устойчивого роста убийств и других тяжких преступлений.

Тенденцию бездумного, а вернее безумного смягчения уголовной ответственности в настоящих условиях следует считать пагубной, и от нее необходимо немедленно отказаться.

Аморальный проступок, как и преступление, имеет строго фиксированную степень безнравственности. «Она определяется рядом социальных факторов, среди

которых немалое значение имеют традиции и обычаи, но их не следует учитывать в этиологии преступности. Аморальный проступок, совершенный по вполне приемлемым мотивам, считается безнравственным в глазах общества, также как и преступление, совершенное из дружбы, сострадания, любви к ближнему, остается преступлением, хотя в его основе лежат допустимые с точки зрения морали побуждения» [30, с. 395].

Нормы морали и уголовного права, как уже было сказано, имеют одни истоки – они призваны защищать интересы определенного человеческого общества и имеют, в целом, всегда одну задачу. Эта задача выполняется благодаря тому, что существует понятие «долг», либо только моральный, либо и моральный, и юридический. В настоящее время обычное и вместе с тем великое слово «долг» некоторые заменяют термином «позитивная ответственность». На наш взгляд, это маловразумительное понятие, которое явно не стоит того, чтобы им заменили известные всем одинаково понимаемые слова: «долг», «обязанность», «ответственность» [12, с. 64].

Нельзя, однако, отрицать, что уголовно-правовыми средствами в отдельных случаях защищаются нормы морали. В подтверждение сказанному можно сослаться на составы надругательства над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ), жестокого обращения с животными (ст. 245 РФ) и другие, помещенные в главу о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности.

В связи с этим могут вызывать сомнение основания криминализации таких деяний. Вместе с тем, собственно аморальный поступок, хотя и причиняет определенный вред общественным отношениям, не обладает общественной опасностью. В силу чего ответственность за него заключается лишь в осуждении, порицании со стороны общества, но не в юридической ответственности.

Общеизвестным является «факт тесного социального и функционального взаимодействия права и морали. В то же время, задача устранения нежелательных коллизий и противоречий между правом и моралью, достижения наиболее глубокого и гибкого взаимодействия между ними, до сих пор однозначно не решена в силу наличия множества различных, противоречащих подходов к пониманию права и морали, отсутствия теоретических разработок механизма взаимодействия указанных социальных регуляторов» [32, с. 134].

В вопросе о соотношении права и морали можно выделить философско-правовой (естественно-правовой, нравственно-правовой) подход, в котором рассмотрение соотношения права и морали достаточно перспективно.

В трудах И.А. Ильина «Учение о правосознании» уделяется особое внимание вопросам этических оснований права, проблеме отношения добра и зла как предпосылок русского правосознания и выдвигается оригинальная концепция соотношения права и нравственности [11, с. 12].

По мнению И.А. Ильина, власть и право базируются, в первую очередь, не на силе приказа и угрозы, а на духовном авторитете, духовной правоте, на «содержательной верности издаваемых повелений и прав». Автор пишет, что

«нелепо вводить в стране государственную форму, не считаясь с уровнем и с навыками народного правосознания».

Далее он делает вывод: «Каждый народ и каждая страна есть живая индивидуальность со своими особыми данными, со своей неповторимой историей, душой и природой. Каждому народу причитается поэтому своя, особая, индивидуальная форма и конституция, соответствующая ему и только ему. Нет одинаковых народов и не должно быть одинаковых форм и конституций. Слепое заимствование и подражание нелепо, опасно и может стать гибельным». Рассматривая проблемы соотношения права и морали, И.А. Ильин различал нормы морали и нормы права. «Последние устанавливаются не внутренним авторитетом, а внешним: они основываются не на божественной воле и не на голосе совести, а на предписании, которое создается людьми и связывает как их самих, так и других членов общества. Право основывается на том, что в обществе есть единая власть, устанавливающая правила поведения и контролирующая их исполнение» [17, с. 142]. Это означает следующее: правовая норма предписывает людям заданное поведение независимо от их согласия. Следовательно, заключает И.А. Ильин, право может предписывать только внешнее поведение.

Таким образом, согласно воззрениям И.А. Ильина, нормы морали отличаются от норм права:

- во-первых, по авторитету (в морали – внутренний авторитет: голос совести; в праве – внешний авторитет);
- во-вторых, по порядку, в котором правило устанавливается (в морали – самостоятельное восприятие голоса совести, у каждого особое; в праве – последовательное прохождение правил через все установленные этапы, в котором участвуют многие люди);
- в-третьих, по тому, кто получает предписание (в морали – добровольное признание требований совести; в праве – всякий член общества независимо от его согласия или признания);
- в-четвертых, по тому поведению, которое предписывается в норме (в морали – внутреннее поведение, выражающееся и во внешних поступках; в праве – внешнее поведение, которое может, однако, привести и к рассмотрению душевного состояния);
- в-пятых, по санкции (в морали – укор совести и чувство вины; в праве – угроза неприятными последствиями и внешние принудительные меры).

Несмотря на отличия, существующие между нормами права и морали, между ними не должна порываться живая связь, для поддержания которой большое значение имеет требование справедливости, так как справедливое право верно разрешает столкновение между естественным неравенством и духовным равенством людей, учитывая первое, но отпавляясь всегда от последнего.

Право, не выходя из своих пределов, должно согласовываться по существу с требованиями морали и является для нее подготовительной ступенью и поддержкой; мораль же, со своей стороны, придает правовым требованиям то глубокое значение и ту обязательную силу, которая присуща ее нормам.

Право есть своего рода опора для свободной деятельности людей, оно не должно переходить свою границу и вторгаться в сферу свободных отношений. Анализируя проблемы соотношения права и морали, И.А. Ильин достаточно оригинально трактует и понятие естественного права. Так, «правовые нормы, находящиеся в согласии с моралью и справедливостью, он называет естественным правом (т. е. правом, соответствующим самому «естеству» человека как духовно-нравственного существа)» [16, с. 94].

Когда человек имеет дело с такими нормами, то он получает возможность повиноваться им не только за страх, но и за совесть. Тогда оказывается, что каждый человек имеет не только правовую, но и моральную обязанность повиноваться праву, потому что тогда право предписывает во внешнем поведении то самое, что голос совести одобряет как нравственное и справедливое. Состояние, когда право согласуется с требованиями морали и является для нее поддержкой, а мораль, со своей стороны, служа для права высшим мерилom и руководителем, придает правовым велениям глубокое значение и обязательную силу, называется правильным отношением между правом и моралью.

Закон в России – не предмет идолопоклонства и таковым никогда не был, потому что закон в душе каждого русского человека всегда подвергается проверке на прочность по принципам «правильно – неправильно», «справедливо – несправедливо». Эта проблема также относится к соотношению права и морали.

Таким образом, право и мораль хоть и являются двумя своеобразными, самостоятельными институтами социального регулирования общественных отношений, все же тесно взаимодействуют, но взаимодействуют именно как особые, суверенные явления, каждое из которых при опосредовании общественных отношений выполняет свои особые функции и имеет свою особую ценность.

Право и мораль имеют общие черты и свойства. «Главные из них проявляются в том, что входят в содержание культуры общества, являются ценностными формами сознания, имеют нормативное содержание и служат регуляторами поведения людей. Право и мораль имеют общие социальные, экономические, политические условия жизни общества, служат общей цели согласованию интересов личности и общества, обеспечению и возвышению достоинства человека, поддержанию общественного порядка» [17, с. 110].

Их единство, как и единство всех социальных норм цивилизованного общества, основывается на общности социально-экономических интересов, культуры общества, приверженности людей к идеалам свободы и справедливости.

Что конкретно общего между правом и моралью:

- они являются надстроечными явлениями над экономическим базисом и обществом;
- имеют общую экономическую, социально-политическую и идеологическую основу;
- им свойственна общая цель: утверждение общечеловеческих ценностей в обществе;

- они состоят из общих правил поведения, выражающие определенную волю, т. е. направлены на установление и поддержание на необходимом уровне дисциплины и порядка в обществе;
- имеют нормативный характер, и в тех, и в других присутствуют санкции, обеспечивающие негативные последствия для нарушителей нормы;
- представляют собой средства активного воздействия на поведение людей.

И право и мораль обладают способностью проникать в самые различные области общественной жизни и не ограничиваются обособленной сферой социальных отношений. Они связаны с поведением людей в широких областях их социального взаимодействия. Учитывая это, а также принимая во внимание «универсальность» морали, ее «вездесущий», «всепроницающий» характер, можно сделать вывод о том, что нельзя разграничивать право и мораль по предметным сферам их действия.

«Общность права и морали, порожденная едиными общественными отношениями, дополняется общностью их функционального значения, право и мораль формируют эталоны и стандарты, включаемые в ценностно-нормативную ориентацию общества» [37, с. 67].

Общее в праве и морали обусловлено еще и тем, что их нормы всегда являются фиксацией существующего и формулируют на его основе должное.

Право и мораль как социальные регуляторы неизменно имеют дело с проблемами свободной воли каждого отдельного человека и его ответственности за действия. Они обращены к его разуму и воле, помогая адаптироваться в сложном и изменчивом мире общественных отношений. Свобода и ответственность – пружины исторической активности человека, способ его существования в правовых и нравственных отношениях.

Таким образом, право активно содействует утверждению прогрессивных моральных представлений в обществе. Нормы морали, в свою очередь, наполняют право глубоким нравственным содержанием, содействуя эффективности правового регулирования, одухотворяя действия и поступки участников правоотношений нравственными идеалами.

Право, по сравнению с нравственностью, отличается точностью и ограниченностью своих предписаний.

«Подобно нравственности, оно ограничивает произвол отдельных лиц, налагая на них известные обязательства во избежание общих споров и столкновений. Но в то время как право ограничивает свои требования строго обозначенными пределами, устанавливая в каждом случае совершенно ясные и определенные предписания, нравственность, как мы понимаем ее в настоящее время, не составит каких-либо границ для своих предписаний» [9, с. 64].

Требуя от нас служения людям, исполнения закона любви, нравственность не определяет подробно ни формы, ни пределов этого служения, предоставляя нам самим найти в каждом отдельном случае соответствующий способ выполнения нравственных заветов. Для достижения нравственного совершенства нет и не может быть никаких заранее установленных рамок; это область постоянного стремления к добру, высшая цель которого переходит за пределы всяких личных

соображений и расчетов, чтобы торжествовать победу над эгоизмом и подвигах самозабвения и самопожертвования.

По глубокому замечанию Канта, «моральное состояние человека, в котором он всегда должен находиться, есть добродетель, т. е. моральное настроение в борьбе, а не святость, в виде мнимого обладания полной чистотой настроений воли» [16, с. 105]. В отличие от этого, право и для наиболее важных обязанностей, возлагаемых им на нас, – например, в области общественной, – всегда устанавливает сроки, размеры, формы.

Вводя, таким образом, свои предписания в определенные границы, эта ограниченность права, по сравнению с безграничностью морали, является первой чертой их различия, заставляющей характеризовать юридическую область как минимум общественных предписаний.

Нравственность не удовлетворяется, подобно праву, требованием внешних действий, но вменяет людям в обязанность также и добрые чувства, без которых исполнение заветов лишается истинной цены. Для права безразлично, например, уплачивается ли долг по чувству честности, или же «из одной боязни законного преследования; но для нравственности это не безразлично: она осуждает те действия, которые имеют одну видимость добрых, а на самом деле подсаживаются своекорыстными побуждениями» [13, с. 501].

Если право и принимает во внимание внутренние мотивы, то не при исполнении, а при нарушении закона, там, где требуется определить виновность лица, что, конечно, не может быть сделано без освещения субъективной стороны правонарушения.

Право очерчивает свободу внешних действий человека, оставаясь нейтральным по отношению к его внутренним мотивам. Иное дело мораль, она не только определяет границы внешней свободы, но и требует внутреннего самоопределения личности. В этом смысле мораль – неформальный определитель свободы.

Таким образом, можно выделить основные отличительные особенности права и морали:

– по происхождению. Нормы морали складываются в обществе на основе представлений людей о добре и зле, чести, совести, справедливости. Они приобретают обязательное значение по мере осознания и признания их большинством членов общества. Нормы права устанавливаются государством и после вступления в силу сразу становятся обязательными для всех лиц, находящихся в сфере их действий;

– по форме выражения. Нормы морали не закрепляются в специальных актах, они содержатся в сознании людей. Правовые нормы получают выражение в официальных государственных актах – законах, указах;

– по способу охраны от нарушений. Нормы права и морали в правовом обществе в большинстве случаев соблюдаются добровольно на основе понимания людьми справедливости их предписаний. Но реализация моральных норм обеспечивается внутренним убеждением человека, а также общественным мнением. Для правовых же норм этого недостаточно, поэтому здесь применяются меры государственного принуждения;

– по степени детализации. Нормы морали выступают в виде наиболее обобщенных правил поведения. Правовые нормы представляют собой детализированные правила поведения, в которых закрепляются четко определенные юридические права и обязанности участников общественных отношений.

Выводы по разделу 3

У уголовного наказания самая суровая мера государственного принуждения – судимость. Когда в административном праве менее жесткие меры, например, такие как штраф, исправительные работы и арест.

Факторы малозначительности деяния – это установленные и зафиксированные обстоятельства дела, характеризующие состав оцениваемого деяния. Малозначительность деяния следует определять совокупностью объективных и субъективных факторов, в том числе основными и факультативными.

Воздействию права на мораль сопутствует процесс обратного влияния морали на право.

Мораль, как сложносоставное явление включает в себя разнородные, с точки зрения динамизма, элементы. Одни из них, как пример, общественные права, обладая крайним консерватизмом, характеризуется и наименьшей динамикой, другие же, как например, прогрессивный нравственный идеал, в целом опережая достигнутый уровень социально-экономического уровня развития, идут впереди права, стимулируя динамизм правового развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преступлением считается виновное совершенное деяние, опасное для общества и запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания. Данное определение имеет материальный и формальный признак. Формальный признак предполагает, что преступлением считается деяние, запрещенное законодательством, а под материальным признаком следует понимать его опасность для общества.

Преступное деяние может быть выражено в форме действия или бездействия. Преступное действие – это активная форма поведения человека. Это значит, что виновное лицо не предполагает естественного течения событий, а непосредственным образом самостоятельно (по личной инициативе либо по инициативе иного лица) вмешивается в их развитие для того, чтобы достичь последствий, являющихся для него желаемыми.

Преступное бездействие признается пассивной формой деяния преступного характера, которое заключается в неисполнении субъектом обязанности к активному поведению, которая возлагается на него правом, при наличии действительной возможности ее исполнить.

Также преступное деяние выражается в форме посредственного нанесения вреда. Посредственное нанесение вреда – это сознательное применение в качестве орудия совершения преступления поступков иных лиц – малолетних, психически нездоровых и иных лиц, которые не подлежат привлечению к уголовной ответственности.

Преступление в качестве правового явления характеризуется следующими признаками: уголовная противоправность, наказуемость, общественная опасность и виновность. Общественная опасность – это объективная характеристика преступления, она состоит в том, что им наносится или создается угроза применения значительного вреда объектам охраны уголовного права. Уголовная противоправность означает, что преступлением признается лишь то, что прямо запрещено действующим уголовным законодательством.

Виновность – это психическое отношение лица к совершенному деянию, вина может быть выражена в двух формах – умысла и неосторожности. Наказуемость предполагает угрозу применения уголовного наказания за совершенное преступное деяние.

Правильная квалификация преступления имеет важное социально-политическое и правовое значение. Точно квалифицировать преступление с позиций закона, оценить юридическую и, следовательно, общественно-политическую сущность преступления – значит установить его соответствие той правовой норме, которая описывает в типовом виде подобное деяние. Правильно квалифицировать преступление – значит неуклонно соблюдать все предписания уголовного закона.

Квалификация должна быть обоснованной, т.е. опираться на установленные факты; точной, т. е. содержать ссылку не только на определенную статью УК РФ, но и ту ее часть и на те пункты, в которой данное преступление описано с

максимальной детализацией; наконец, полной, т. е. содержать ссылку на все уголовно-правовые нормы, в которых предусмотрены совершенные преступления.

Таким образом, квалификация представляет довольно сложный юридический и психологический процесс, направленный на решение определенной задачи – установление в конкретном факте социальной действительности, в установлении в поведении того или иного лица признаков состава преступления, описанного в статье УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агаев, Г.А. Продолжаемые преступления и их отграничения от совокупности преступлений / Г.А. Агаев, Е.А. Зорина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 2. – С. 50-52.
2. Аносов, А.В. Понятие преступлений в сфере высоких технологий / А.В. Аносов, Е.С. Кашапова // Академическая мысль. – 2018. – № 7 (18). – С. 209-215.
3. Ахмедова, Г.Р. Последствия общественно опасного деяния и конструкция состава преступления по объективной стороне / Г.Р. Ахмедова // Review of law sciences. – 2020. – № 1. – С. 90-95.
4. Балашов, С.К. Логико-правовой анализ понятия общественно опасного деяния / С.К. Балашов // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 11. – С. 588-596.
5. Балашов, С.К. Об алгоритме построения общей цепи причинной связи преступления / С.К. Балашов // Философия права. – 2016. – № 12. – С. 16-19.
6. Безбородов, Д.А. Совпадение действия (бездействия) в неосторожном преступлении и его уголовно-правовое значение / Д.А. Безбородов // Общество и право. – 2016. – № 10. – С. 3-7.
7. Бибик, О.Н. Наказуемость как признак преступления / О.Н. Бибик // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 4. – С. 10-15.
8. Болотов, В.В. Бездействие как форма преступного поведения / В.В. Болотов // Российско-азиатский правовой журнал. – 2020. – № 12. – С. 150-157.
9. Волостнов, П.А. Вина и ее степень / П.А. Волостнов // Российское право: образование, практика, наука. – 2015. – № 3. – С. 60-65.
10. Вольникова, И.И. К вопросу о понятии преступления / И.И. Вольникова // Армия и общество. – 2013. – № 7. – С. 4-7.
11. Гарбатович, Д.А. Некоторые вопросы квалификации общественно опасных деяний неменяемых / Д.А. Гарбатович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2016. – № 7. – С. 9-14.
12. Гасанова, А.А. Понятие преступления и классификация его признаков / А.А. Гасанова // International scientific review. – 2017. – № 1. – С. 60-67.
13. Горшенков, Г.Н. Ценностное понятие преступления / Г.Н. Горшенков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – № 12. – С. 498-502.
14. Зацепин, А.М. Понятие и признаки совокупности преступлений / А.М. Зацепин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 11. – С. 152-180.
15. Зацепин, А.М. Признаки дополнительной квалификации преступлений / А.М. Зацепин // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 250-257.
16. Ильин, И.А. Общее учение о праве и государстве / И.А. Ильин. – М.: Хранитель, 2006. – 144 с.
17. Ильин, А.Н. Признаки преступления: правовые аспекты / А.Н. Ильин // Царскосельские чтения. – 2012. – № 6. – С. 140-145.

18. Калюжный, А.Н. Понятие преступлений, посягающих на свободу личности / А.Н. Калюжный, О.С. Карпушкин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 8. – С. 100-105.
19. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант; под. ред. Ц. Торбова. – София., 2000. – 338 с.
20. Карпов, А.В. Преступление: правовое, отечественное понимание понятия / А.В. Карпов // Science Time. – 2015. – № 8. – С. 14-18.
21. Коротева, Н.А. Неосторожность как форма вины в уголовном праве РФ / Н.А. Коротева // Отечественная юриспруденция. – 2020. – № 5. – С. 140-146.
22. Коротких, Н.Н. Проблемы квалификации преступления, совершенных в отношении двух или более лиц / Н.Н. Коротких // Юридическая науки. – 2016. – № 4. – С. 169-178.
23. Кругликов, Л.Л. О понятии преступлений с квалифицированными составами / Л.Л. Кругликов // Юридическая наука. – 2014. – № 8. – С. 13-16.
24. Крюкова, О.Ю. Ретроспективный анализ понятий «преступление» и «субъект преступления» / О.Ю. Крюкова // Пенитенциарная наука. – 2019. – № 6. – С. 228-235.
25. Куковякин, А.Е. Объем понятия экстремистского преступления / А.Е. Куковякин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 11. – С. 40-47.
26. Лонерт, Н.Р. Понятие должностного преступления / Н.Р. Лонерт // Юристъ. Правоведъ. - 2017. – № 6. – С. 338-342.
27. Найбойченко, В.В. Вина в умышленных преступлениях: постановка проблемы / В.В. Найбойченко // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 10. – С. 50-56.
28. Николаев, К.Д. Соотношение содержания понятий «преступление» и «состав преступления» / К.Д. Николаев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 10. – С. 277-283.
29. Пантюхина, И.В. Вопросы отграничения продолжаемого преступления от совокупности преступлений / И.В. Пантюхина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 5. – С. 14-16.
30. Плешаков, А.М. Злостное уклонение от исполнения обязанностей как форма преступного бездействия / А.М. Плешаков, В.А. Осипов, А.А. Мордовец // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 7. – С. 390-394.
31. Подкорытова, Л.Н. Социально-правовое понятие преступления / Л.Н. Подкорытова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 6. – С. 11-17.
32. Попов, В.А. К вопросу о квалификации действий участников преступного сообщества (преступной организации) / В.А. Попов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 130-136.
33. Примак, М.А. О понятии и этапах квалификации преступлений / М.А. Примак // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 6. – С. 280-289.

34. Серова, Е.Б. К вопросу о криминалистическом понятии преступления / Е.Б. Серова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. – № 5. – С. 708-716.
35. Серова, Е.Б. К вопросу о разработке криминалистического понятия преступления / Е.Б. Серова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2012. – № 5. – С. 60-67.
36. Сучаев, А.А. Понятие и признаки преступления по Г.И. Солнцеву / А.А. Сучаев // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7. – С. 288-294.
37. Тайсумова, Х.С. Понятие преступлений экстремистской направленности / Х.С. Тайсумова // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 7. – С. 66-72.
38. Тищенко, Е.В. Понятие преступлений, причиняющих вред здоровью / Е.В. Тищенко, В.Г. Токмаков // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2016. – № 12. – С. 2-10.
39. Улезько, С.И. Понятие налогового преступления / С.И. Улезько // Философия права. – 2012. – № 10. – С. 40-46.
40. Фаргиев, И.А. Эволюция понятия должностных преступлений / И.А. Фаргиев, Н.Р. Лонерт // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2010. – № 7. – С. 338-347.
41. Хадуева, Я.А. Преступное бездействие как вид преступного деяния (объективной стороны преступления), предусмотренного ст. 165 УК РФ / Я.А. Хадуева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 6. – С. 109-115.
42. Шевелева, С.В. Принуждение как общественно опасное деяние / С.В. Шевелева // Lex Russica. – 2017. – № 6. – С. 13-18.